

ДОМОВЫЕ, РУСАЛКИ
И ДРУГИЕ
ЗАГАДОЧНЫЕ СУЩЕСТВА

Юрий Сергеевич Пернатъев
Домовые, русалки и другие
загадочные существа
Серия «Мифы. Тайны. Загадки»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9071881

Домовые, русалки и другие загадочные существа / [сост. Юрий Пернатъев]: ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"»; Белгород; 2015

*ISBN 978-966-14-8520-3, 978-966-14-6853-4, 978-966-14-7306-4, 978-5-9910-3055-7,
978-966-14-8519-7*

Аннотация

Мир вокруг нас полон тайн и чудес, а человека всегда влекло необъяснимое и неизведанное... Удивительные факты, поразительные загадки, потрясающие открытия и самые смелые гипотезы – для всех, кто ищет истину!

Водяные, лешие, русалки, домовые, вампиры, тролли, лепреконы, эльфы, гномы, химеры, гоблины, люди-птицы... Кто они? Персонажи древних легенд и детских сказок – или же темная сторона реальности?

- Хранители сокровищ на земле и под землей;
- Неуловимые лесные обитатели;
- Повелители лесов и полей;
- Наши невидимые соседи;
- Речные и болотные жители;
- Существа океанов, морей и озер;
- Повелители воздушных стихий;
- Земной bestiary;
- Демонические кровопийцы;
- Существа тьмы.

Содержание

Введение	5
На земле и под землей	6
Братство маленьких человечков	6
Гоблины	11
«Небесные собаки» тэнгу	15
Многоликие змеи-наги	18
Лепреконы – хранители сокровищ	21
Фейри из Волшебной Страны	23
Индрик-зверь	26
Неуловимые лесные обитатели	29
Дивьи люди и чудь	29
Йети северорусской тайги	33
Тхак-тхе, ми-гё, алмаса	35
Тайна племени нитгаево	37
Индийский манде барунг	38
Лесной дух Малайзии	40
Следы орангпендека	42
Повелители лесов и полей	46
Леший и его сородичи	46
Покровители полей	51
Британские пикси	53
Эльфы, альвы, туаты	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Домовые, русалки и другие загадочные существа (составитель Юрий Пернатъев)

© DepositPhotos.com / nik7ch, dagadu, Yurkina, lightsource, cokacoka, CoreyFord;
Shutterstock.com / Heartland, обложка, 2015

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2015

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2015

© ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2015

* * *

Введение

На протяжении своей долгой истории планета Земля порождала столько невообразимых существ разного рода и облика, что их можно уже исчислять в миллионах. Причина тому – эволюция, благодаря которой словно в гигантском котле бурлило, исчезало и возникало множество разнообразных организмов. Большинство из них погибало на бесконечном эволюционном пути, некоторым пришлось приспособливаться к новым условиям.

Первые упоминания о необычных людях и животных можно встретить в высеченных на камне или дереве документах, созданных тысячи лет назад. Очевидно, что ранним цивилизациям эти существа были хорошо известны, но, к сожалению, до нас дошли только отголоски прежних верований, прямых аргументов и точных доказательств. Большинство из них представляют собой лишь фрагменты рисунков, скульптурных изображений, пересказов и упоминаний, оставленных неведомыми очевидцами.

Гораздо больше сведений можно почерпнуть из фольклора, мифов и преданий, где упомянуты многие необычные, а ныне почти забытые существа. Естественно возникают вопросы, вызывающие бесконечные дискуссии: жили ли они когда-либо в физическом измерении? Если жили, то почему так сложно доказать их существование? Возможно, когда-то давно эти создания чувствовали себя в нашем мире более спокойно и постоянно взаимодействовали с людьми. Но когда обнаружили, что человек становится агрессивным и жестоким, то, возможно, снова ушли на какой-то астральный уровень – туда, откуда к нам пришли и где изначально появились.

Некоторые скептики скажут, что эти создания слишком фантастичны, чтобы в них можно было поверить. Но тогда как быть с многочисленными очевидцами, свидетельствами, которые оставили нам авторитетные ученые, историки, философы всех времен и народов – их вряд ли можно упрекнуть в предвзятости или намеренном искажении фактов.

Представленные в этой книге истории о таинственных и редких существах помогут не только лучше понять загадки природы, но и расширят сознание, слишком занятое собственным бытием. Странные мифологические и фольклорные животные, полулюди-полузвери, люди-птицы и люди-змеи, духи всех земных стихий помогают нам больше узнать о древних корнях человечества, а значит, лучше понять себя и собственный путь.

На земле и под землей

Братство маленьких человечков

О *гномах*, этих удивительных существах, мы впервые узнаем в раннем детстве – то ли читая сказки братьев Гримм, то ли наслаждаясь диснеевским мультфильмом, то ли снимая с полки книгу Дж. Р. Р. Толкиена. Судя по этим описаниям, гномы представляют собой небольших крепких людей, которые носят высокие колпаки, цветные наряды и длинные бороды, а также предпочитают жить в пещерах. Кроме того, они профессиональные мастера-кузнецы, ведающие о тайнах гор и владеющие секретами добычи руд и плавки металлов.

Образ закрепился прочно: в сознании большинства людей гном – симпатичный карлик с веселыми голубыми глазами и в шапочке с помпончиком. Но уже Карл Линней различил этих уникальных существ по признакам, совершенно не совпадающим с прежними представлениями. По Линнею, гномы делятся на сельских (степные, деревенские, лесные и горные), городских (включая парковых) и придорожных. Великий ботаник писал:

«Гномы – небольшие люди с крупной головой, одеты неброско и почти сливаются со средой. Волосистой покров обычно пегого и серого цвета, у старых особей очевидно массовое облысение. Они скрытны, но иногда охотно идут на контакты с людьми. Они блестящие инженеры, хорошие строители и мастера мимикрии. Ведут преимущественно растительный образ жизни и живут достаточно долго, во всяком случае, в два-три раза дольше, чем мы».

Упоминания о гномах встречаются у философа, алхимика и врача XVI века Парацельса, который соотнес их образы с учением о первоэлементах – в данном случае первоэлемент связан с духом земли. Парацельс ввел в оборот и само слово «гном» (предположительно от «гнозис» – знание) по той причине, что эти существа знают и могут открыть человеку точное местонахождение скрытых в земле металлов. Согласно другой версии, слово «гном» произошло от позднелатинского *gnomus*, что означает «маленький».

Литературными первоисточниками стали исландские героические песни XIII века из сборника «Старшая Эдда», а также текст «Младшей Эдды», составленный поэтом-скальдом Снорри Стурлусоном. Оба литературных труда содержали мифологические сказания VIII–X веков и элементы германского героического эпоса начала XIII века. Правда, использование слова «гном» в мифологии появилось значительно позже: вначале героями древних текстов были дворги (цверги), которых в русском изложении «Эдды» обычно называют карликами. В мифах «Старшей Эдды» о создании мира гномы первоначально появились в образе... червей в поверженном теле великана Имира. Черные эльфы, которых как раз и называли гномами, вскоре стали искуснейшими мастерами, и даже боги нередко обращались к ним за помощью.

В «Младшей Эдде» поясняется, что эти существа были ростом с ребенка, однако обладали большой физической силой. Дворги стойко переносили любые тяготы, были невероятно выносливы и трудолюбивы. Они жили гораздо дольше людей, но все же не вечно. А вот характер имели скверный: были упрямы, вздорны, обидчивы и алчны. Обладали колдовскими способностями. К людям и богам дворги относились преимущественно враждебно, впрочем, не без оснований: боги постоянно посягали на сокровища.

О культуре гномов известно немного, а то, что сообщается в текстах, очень напоминает культуру тех же викингов, которые, скорее всего, у гномов и учились. Интересно, что подземный народ в основном писал рунами: чаще всего ему приходилось оставлять надписи на камне или металле, а для этого шрифт, где есть только прямые линии, подходит гораздо

лучше, чем, скажем, латиница. Стихосложение гномов – это, собственно, те же скальдовские висы, стихи без рифмы, но с аллитерациями – с повторяющимися звуками и слогами.

Что касается религии, то скандинавские гномы либо поклонялись богам-асам (боги-воины, жители небесного города Асгарда), либо считали себя равными им – поэтому отношения с ними не совсем вписываются в традиционные представления о религии. Любопытно, что многие средневековые богословы авторитетно утверждали, что душа у гномов есть и что были даже случаи их обращения в христианство, в том числе целыми поселениями. Впрочем, это вполне согласуется с тем, что маленькие искусники получали так называемое подлинное серебро – ведь только чистейший душою может делать нечто подобное. Алхимики называли этот материал то адамантитом, то холодным железом (то есть выкованным без огня), то неведомым электром (имеется в виду не сплав золота с серебром, а нечто вроде «истинной меди»). Согласно некоторым источникам, гномы обладали секретом и других уникальных сплавов металлов. Они резали железо, как дерево или масло, создавали невероятно прочные доспехи, молоты и уникальное оружие.

Одна из главных добродетелей гномов – созидательность. Они трудятся не для заработка или комфорта, а для некоего результата, причем выше всего ценится то, что будет создано на века. Потому-то они охотнее всего работают с долговечными материалами: металлом и камнем, а деревом пользуются только при крайней необходимости.

В искусстве обработки драгоценных камней и металлов гномам не было равных – им удавалось изготавливать по-настоящему чудесные вещи. Черные альвы, по преданию, выковали для главного бога скандинавского пантеона Одина копье Гунгнир, которое разило, не зная преград. Воинственному богу Тору маленькие умельцы смастерили молот Мьёлльнир для битвы с великанами. Для жуткого волка Фенрира изготовили волшебные путы Глейпнир, а также создали веprя с золотой щетиной для Фрейра, золотое кольцо для Одина и многое другое.

В других легендах сообщается, что в давние времена гномы жили не в самой земле, а в земном эфире. Из эфирного тела было создано множество разновидностей гномов, имевших власть над камнями и растениями, а также над минеральными элементами в живых существах. Местами их обитания (в зависимости от вида) были пещеры или заповедные леса.

Согласно книге «Тайны гномов» голландского автора и живописца Уила Хуиджена, царство гномов состояло из нескольких племен. Прежде всего это горные, или скальные, гномы, с которыми знакомы многие народы. В отличие от своих кузенов-затворников, глубинных и лесных гномов, горные – любознательный народ. Они известны как техники, алхимики, изобретатели, а также как великолепные иллюзионисты. Тем не менее они не особенно стремились к жизни в больших городах, а предпочитали холмистые места в сельской местности.

Горные гномы гораздо дружелюбнее и общительнее, чем иные их сородичи. Они известны своей склонностью к шуткам и розыгрышам, а также пристрастием к умело сделанным вещам. Как и все гномы, они обожают драгоценные камни всех видов, особенно алмазы. А вот лесные гномы предпочитают отшельничество. Они тихи и застенчивы, стараются по возможности избегать контактов с другими, поэтому часто незаметны и почти невидимы. Очень любят природу, особенно глубокие и мягкие леса, далекие от цивилизации и любых человеческих поселений. По этой причине люди очень редко встречают лесных гномов, считающих себя подлинными стражами лесов.

Женщины-гномихи носят одежду серую или цвета хаки. Костюм обычно состоит из блузки и юбки. На ногах можно увидеть черно-серые гольфы и высокую обувь или шлепанцы. До замужества гномиха носит зеленую кепку, а выйдя замуж, прячет волосы под платком темных тонов. Некоторые источники говорят, что гномы, как и карлики, превраща-

ются в камень под лучами солнца, однако ночью они могут оживать и снова продолжать свою деятельность.

Главные враги гномов – это, конечно же, тролли или другие существа, которые пытаются разрушить их дома. Сами гномы никогда не нападают первыми и сливуют довольно мирными существами. Питаются всевозможными орехами, грибами, горохом, бобами, картофелем, любят яблочный соус, фрукты, ягоды, многие лесные клубни, специи, овощи. Пьют росу, мед (медовуху), настойки на ягодах и пряный джин.

Народ этот сохраняет тесную связь с землей, и присутствие гномов иногда можно заметить по изменениям ландшафта. Участок с необычайно сочной травой на холмистой лужайке вполне может указывать на подземную кузницу или печь гнома, которая своим пламенем подогревает почву и ускоряет рост растений. Стук, раздающийся из недр земли, до которой еще не успели добраться шахтеры, может указывать на работу поисковой партии гномов. А в самой Скандинавии эхо, рождаемое скалистыми отрогами гор, на местном наречии называли *двергамал* – «голос гнома». Говорят, что гномы (возможно, ради забавы) сами творили эхо, имитируя любой звук, донесшийся в их владения.

Надо сказать, что чем интенсивнее развивалась человеческая цивилизация, тем дальше расходились пути гномов и людей, тем меньше становилось шансов увидеть маленьких трудолюбцев в их естественной среде обитания. За долгие столетия гномы научились очень хорошо скрываться от людей, незаметно присутствовать там, где им надо было быть, и уходить почти бесшумно, не оставляя никаких следов.

В средневековой Европе гномы встречались чуть ли не везде, где есть горы. Это и понятно: в горах обычно есть руда, которая представляла для гномов исключительный профессиональный интерес. Но чаще всего их видели в Скандинавии, Альпах и даже в Карпатах. Говорят, что неподалеку от украинского города Скала Подольская еще несколько столетий назад находились гномьи постройки. Жили гномы и на равнинах – например, в Финляндии, где их называли *хииси*. А вот что сообщает писатель Тим Аппензеллер в книге «Гномы»:

«Были времена, когда гномы обитали по всей Северной Европе. Населяя скалы, пещеры, холмы и даже незаметные щели в домах и сараях людей, они вели столь же земной и напряженный образ жизни, как и крестьяне-соседи. Гномы были сказочным сельским народом, обладавшим многими способностями: они были необычайно искусными ремесленниками, умели предсказывать погоду и обрабатывать почву. Гномов объединяет еще одна черта, определяемая немецким термином „стиллфолк“, что означает „тихий народ“, иначе говоря, своеобразная раса отшельников».

С развитием цивилизации постепенно менялись и подземные жители. Благородные рыцари посещают подземные царства, наполненные сокровищами, дружат или враждуют с королями-карликами, сражаются с карликами-рыцарями. Как и в древние времена, гномы снабжают людей колдовскими аксессуарами и оружием необычайной силы. Так, в «Песне о Нибелунгах» отважный сын короля Зигфрид благодаря помощи карлика Альбериха сражается мечом, выкованным подземными мастерами. Из других источников мы узнаем, как тот же Зигфрид гостит у несметно богатого короля-карлика Эгвальда, а тысяча карликов в богатых доспехах желают ему служить.

Со временем карлики-гномы практически исчезают со страниц литературы, продолжая жить в фольклоре. Теперь уже народная фантазия представляет их в виде малообщительных существ, старичков с бородами и даже с птичьими ногами. Они могут помогать людям, благодарить их за сотрудничество, но при этом отличаются крайней подозрительностью и неприветливостью. Впрочем, некоторые гномоподобные персонажи мирно уживаются с людьми, хотя они и капризны, как, например, шотландские брауни или ирландские клариконы.

Своим возвращением в общекультурный обиход гномы обязаны братьям Гримм, исследователям немецкой старины и знатокам древненемецкой словесности: в 1812 году они выпустили в свет «Детские и домашние сказки», где в числе главных героев были и гномы. Эти существа уже мало напоминают карликов «Младшей Эдды», однако это еще не мультяшные коротышки в красных колпачках. Они в меру добродушны, проказливы, иногда откровенно злобны и враждебны к людям, хотя и лишены коварной воинственности своих предков. Дальнейшая стилизованная диснеевско-голливудская «эволюция» гномов привела к появлению добродушного коротышки, дружественного к людям, однако... позорящего гордое имя цверга.

В эпоху романтизма гномов все чаще изображали как безобразных и совсем маленьких карликов, однако сохранились и такие их черты, как коварство, богатство, способность к магии. Так же, как тролли в скандинавских сказках, у немцев гномы служили основным источником загадок и чудес, происходящих с героями. Такими они предстают в немецких сказках XVII–XIX веков: Вильгельма Гауфа, Эрнста Теодора Амадея Гофмана. Их гномы то положительные персонажи («Белоснежка»), то отрицательные («Румпельштильцхен», «Беляночка и Розочка»). Но иногда все зависит от поведения людей.

Гномы могут вознаградить за доброту и жестоко наказать за равнодушие, жестокость или алчность (например, как у Сельмы Лагерлёф в повести «Путешествие Нильса с дикими гусями»). Иногда они дарят волшебные подарки, которые, исполняя желания буквально, могут обернуться против владельца. В Скандинавии сказки о гномах переплетаются со сказками о троллях, причем иной раз единственное отличие между ними – название и место действия.

Наши предки – славяне и арии – называли подземных кузнецов *хмурами*, *людками* (человечками), *копарями*. В одной из рукописей Соловецкого монастыря подробно описан один из их подземных городов: «Вверх по великой реки Оби люди ходят под землею иной рекою день и ночь, с огнями и выходят на подземное озеро, и на том озере свет причудный и град великий». Согласно русским преданиям, именно у хмуrow люди научились кузнечному ремеслу, а у копарей – искусству добывания железной руды. Это о них остались упоминания в русских народных сказках: «Мальчик-с-пальчик», «Мужичок-с-ноготок», «Крошечка-Хаврошечка». А в странах Западной Европы все дети знают и любят доброго гнома-сказочника Оле-Лукойе.

Особая страница в развитии «гномьей темы» приходится уже на наше время. Надо сказать, что и у Джона Толкиена, и у Клайва Льюиса гномы напрочь лишены той мистики и могущества, которыми их наделяли скандинавы и немцы, они – лишь одни из множества видов жителей волшебных миров. Гномы Толкиена не только богаты и скрытны, но еще и воинственны, их излюбленное оружие – боевой топор. По сравнению с крошечными гномами братьев Гримм, у британского культового автора они довольно рослые: от 1 до 1,5 м. Толкиен вообще существенно повлиял на архетип гномов в массовом сознании, а ролевая система *Dungeons & Dragons* закрепила его окончательно. Во второй половине XX века и по сей день гномы в литературе, кино, играх – молодцеватые, грубые и воинственные бородачи, эдакое воплощение архетипа Фальстафа и Портоса.

В «Хоббите» гномы – существа вполне симпатичные, но при этом очень трудно назвать их милыми. Они неприветливы, мстительны и скуповаты, преданы своим товарищам, однако в любой момент могут решить, что они никакие им не товарищи. По сути, они персонажи исландской саги, и по ходу развития повествования это становится вполне очевидным.

Остается рассказать о психологических особенностях гномьей души. Главная черта характера гнома – вовсе не жадность, как думают некоторые, а справедливость, которая возведена в абсолют и прививается юному гному с детства. Так, например, по убеждению гнома, у каждой вещи есть вполне определенная цена. Вот столько-то стоили материалы, а столько-то полагается за работу. Поэтому гном не торгуется: например, за этот меч ему следует заплатить 20 монет, не более и не менее. Ни отчаянная нужда в деньгах, ни недостаток средств у покупателя, ни лесть, ни угрозы, ни искреннее желание заплатить с лихвой – ничто не заставит гнома поменять цену.

Хвастаться в присутствии гнома небезопасно. Не потому, что это его оскорбляет, а потому, что он сочтет, будто кто-то и впрямь может сделать все то, о чем говорится. Слова о способности что-то совершить гном воспринимает как резюме для поступления на работу. Небезызвестная мстительность гнома тоже происходит от обостренного чувства справедливости. Если некто совершил подлость, он должен за нее ответить. Садизмом гном не отличается. Просто убийца должен быть убит – это так же очевидно, как то, что начатое изделие следует закончить. К большинству людей гномы относятся снисходительно, однако, как ни обидно, они считают нас довольно-таки варварским народом.

В некотором смысле родственниками гномов считаются и классические *карлики*, правда, о них известно гораздо меньше, да и встречали их намного реже. Особых подвигов они не совершали, но при этом очень любили мистификации. Вероятнее всего, по характеру карлики жизнелюбивы, ценят хорошую еду, выпивку, впоследствии и курение (скорее всего, переняли у гномов). Они в большой дружбе с некоторыми зверями: барсуками, кротами. Карлики совсем не обязательно живут в горах или среди холмов – многие, напротив, предпочитают леса. Их странноватое чувство юмора порой сподвигает их помочь путнику заблудиться. Некоторые даже говорят, что болотные огни – это лампы карликов.

Вообще они очень любят шутить, в том числе и не совсем честно (например, могут устроить небольшой обвал или подменить руду обманкой). По вечерам, говорят, поют такие неприличные песни, что краснеют даже шахтеры и сапожники. В Европе больше всего карликов водилось в районе Альп на территории Швейцарии и Австрии. Имена у них похожи на гномьи: кончаются обычно на – *и* или, реже, на – *ин*.

Маленькие люди проживали некогда и в Исландии – там их именовали *веттирами* и когда-то весьма почитали. Позже в северных легендах появился *ландветтир* – «маленький скрытый народец». Примечательно, что многие особенности этого племени восходят к древним представлениям об упомянутых выше цвергах – подземных карликах. Ландветтир обитает как в усадьбах людей, так и в диких местностях. Внешне представители этого народа похожи на людей и невероятно красивы, но ростом гораздо ниже. Одеваются чаще всего в серое, живут под землей. У них есть собственный домашний скот – крошечный, но дающий много молока. Существа племени ландветтир способны становиться невидимыми и превращаться в животных, иногда в жаб. Взрослому человеку заметить их очень трудно, а вот детям это удастся гораздо чаще.

Гоблины

В преданиях Западной Европы *гоблинами* называют озорных уродливых существ, живущих под землей, в пещерах, не переносящих солнечного света. Происхождение слова «гoblin», по-видимому, связано с духом, который обитал в землях Эвре и упоминания о котором встречаются в рукописях XIII века. Там же достаточно подробно описан и сам народ гоблинов. О его происхождении английский писатель Джордж Макдональд сообщает следующее: некогда они жили на поверхности земли и были очень похожи на людей. Но король, владыка тех земель, по какой-то причине стал обходиться с ними с излишней суровостью, и однажды все гоблины исчезли. Но вместо того, чтобы уйти в другую страну, они нашли убежище в подземных пещерах, откуда выходили лишь по ночам, чтобы не попадаться на глаза людям.

Живя вдали от солнца, в холодных, сырых и темных пещерах в течение нескольких поколений, гоблины разительно изменились. Хотя они оставались вполне антропоморфными, внешность их стала причудливой и даже гротескной. Они непропорционально сложены и невысоки – даже самый рослый из них не выше метра. Пальцы рук у них короткие и толстые, без ногтей. На ногах же у большинства из них вовсе нет пальцев. Ступни очень мягкие, нежные и уязвимые, но, несмотря на это, гоблины не носят обуви, считая это «немодным». Лишь королева в знак своего достоинства ходит в тяжелых гранитных башмаках, по форме напоминающих французские сабо.

Лица гоблинов, согласно Макдональду, так же уродливы, как и их тела. Об этом можно судить по описанию внешности королевы: утолщенный на конце нос, глаза расположены ассиметрично, рот маленький, но, когда она улыбается, он растягивается от уха до уха, а уши расположены возле щек. Приспособившись к жизни под землей, представители этого народа стали довольно выносливыми существами. Они могут обходиться без пищи целую неделю и при этом не теряют сил. Кроме того, гоблины сумели усовершенствовать свои знания, мастерство и умения, в результате чего стали хитрыми и весьма изобретательными.

Гоблины умеют пользоваться огнем, жгут костры и освещают пещеры с помощью факелов, занимаются горными работами, роют и бурят тоннели, а также добывают камни и металлы, хотя никогда ими не торгуют. Работают всегда только по ночам, чтобы как-нибудь ненароком не столкнуться с людьми. Днем же они спят. В обжитых пещерах гоблины содержат разнообразных животных – как домашних, так и диких, таких как лиса, волк и медведь. Своих овец гоблины выводят по ночам пастись на открытом воздухе, но только в наименее посещаемых и самых труднодоступных участках гор. Питаются гоблины в основном мясом, но иногда им удается добывать на близлежащих людских фермах сливки и сыр, которые считаются у них деликатесами.

Надо сказать, что Джордж Макдональд вовсе не был первооткрывателем загадочного народа. Истории о гоблинах, как утверждают сторонники этой теории, появлялись еще в V–VI веках во времена вторжения в Британию саксов, ютов и других германских племен. До германцев в Британии жили кельты, среди них одни из наиболее известных – пикты. Слово это в переводе с латыни означает «раскрашенные» и отражает манеру пиктов разрисовывать свою кожу; примерно так же поступали и гоблины. Некоторые исследователи отмечали их коричневатую кожу и привычку ходить сгорбившись. И, разумеется, их маленький рост.

Национальным промыслом гоблинов считалась варка эля и других замечательных напитков. В историях, написанных в эпоху Возрождения, то и дело можно было встретить гнома двух вершков ростом, эльфа, живущего в бутоне цветка, или других мелких существ, совершенно не похожих на своих почтенных предков. Другое дело с гоблинами: год от

года они вырастали и крепили, но отнюдь не становились привлекательнее. Их характерные особенности – воплощение хаоса, суматохи и опрометчивости.

У кого гоблин выглядит очень правдоподобно – так это у Шекспира, который в пьесе «Сон в летнюю ночь» показывает довольно-таки «классического» Пака. А вот другие авторы позднего Средневековья и Возрождения описывают гоблинов в 2–4 м ростом и до полутонны весом. Кожа их постепенно посерела, а у некоторых поросла густыми волосами. Самые неприятные экземпляры обзавелись рожками. Кое-кто переселился под воду, вытеснив из экологической ниши морских чертей и научившись топить корабли и командовать стаями акул. Вплоть до середины XVIII века моряки Англии, Голландии, Швеции, Дании, Германии жертвовали морским гоблинам все, что угодно, несмотря на недовольство церкви. Другие популяции гоблинов начали делить территорию с троллями, закопались в глубокие шахты и научились время от времени превращаться в камни.

Колдуны и чернокнижники не раз задумывались над тем, нельзя ли заключить гоблина в пентаграмму посредством каких-нибудь ритуалов; алхимики же пытались вырастить его в пробирке как гомункулуса.

Иногда гоблинов начинали путать с демонами или даже с вампирами. Версии множились, хотя свидетельств тех, кто видел гоблина лично, становилось все больше и больше. Говорят, что морского «гобелина» видели многие, а верили в него еще больше людей. О том, чтобы с этим существом сразиться, отважные матросы даже не помышляли. Ведь было известно, что оружие его не берет, пули от него отскакивают, а клинки ломаются. В этих ситуациях даже самые отчаянные уповали только на молитву и крест.

К XIX веку гоблинов становилось все меньше и меньше; сначала они перестали попадаться на глаза мореплавателям, а затем начали прятаться и от рудокопов. Но, говорят, в Ирландии, на окружающих Британию островах, а порой и на полудикой американской земле их время от времени еще встречают.

В начале XX века о гоблинах мало кто помнил, пока память о них не оживил Редьярд Киплинг в своей знаменитой книге «Сказки старой Англии». А еще через 30 лет выходит в свет «Хоббит, или Туда и обратно» Дж. Р. Р. Толкиена. Вот где они предстали во всей красе! Буйные, злобные и ненавидящие все живое, как их сородичи XVII века, сгорбленные, словно гоблины VII столетия, они заняли в толкиенской эпопее весьма заметное место.

В самых ранних набросках к «Словарю квэнья» (1915) писатель расшифровывает слово *noldo* как «гоблин», а термин *noldoma* – соответственно как «земля гоблинов». Таким образом, гоблинами первоначально назывались те существа, которые известны нам как эльфы. И лишь впоследствии вместо термина «гоблин» Толкиен стал использовать слово «гном», а гоблинами стал называть другие создания. Создавая «Хоббита», который тогда еще не был связан с легендарным Ардой, мастер фэнтези ввел туда гоблинов, во многом руководствуясь творчеством упомянутого выше Джорджа Макдональда, в частности его сказкой «Принцесса и гоблин». Однако постепенно гоблины Толкиена стали приобретать все более пугающие и отталкивающие черты, и в конце концов писатель стал называть их *орками*.

В этом отношении Толкиен руководствовался древнеанглийским термином *orc*, что означает «демон ада». В наиболее ранних вариантах квэнья термин «орк» расшифровывался именно как «чудовище», «огр», «демон». Полагают, что это слово происходит от имени одного из древнеримских божеств смерти и подземного мира (Орк Диспатер). Оно присутствует в некоторых древнеанглийских текстах в таких названиях, как *орктурсы* (то есть «демоны-мертвецы») и *орки-гиганты* («демоны-великаны»). А в эпической поэме VIII века «Беовульф» орками – наряду с ётунами и эльфами – названы потомки Каина и враги рода человеческого. Именно эти демонические существа и послужили прототипами орков в книгах Толкиена.

Толкиенские гоблины уже совсем не умеют делать красивые вещи, зато готовы на любые злодеяния. Они не хуже гномов умеют рыть туннели и разрабатывать рудники, но всегда грязны и неопрятны. Молоты, топоры, мечи, кинжалы, мотыги, клещи и орудия пытки – все это они заставляют делать других. Другие – это пленники, рабы, которые работают на них, пока не умрут от недостатка воздуха и света. Не исключено, что именно гоблины изобрели некоторые машины, которые доставляют неприятности человечеству, особенно те, что предназначаются для уничтожения большого числа людей одновременно. Собственно, и сами механизмы, как и взрывы, всегда занимали и восхищали гоблинов.

С той самой поры становится известно, что гоблины в союзе с волками и не прочь порой покататься на своих союзниках – именно так они явились на Битву Пяти Воинств. Волки, впрочем, не совсем обычные: это *варги*, или *ворги*, существа разумные, злокозненные и не слишком-то верные. Если военная удача на их стороне, варги пообедают побежденными, а если нет – своими всадниками.

Отвлекаясь теперь от Толкиена, можно отметить, что во всей английской народной демонологии гоблин всегда играет явно негативную роль. Даже для фей и эльфов общество гоблинов тягостно, не говоря уже о людях, для которых их проделки просто невыносимы. А все потому, что эти существа постоянно занимаются мелкими пакостями: насылают ночные кошмары, разбивают посуду с молоком, давят куриные яйца, выдувают сажу из печи в чистый дом, некстати гасят свечи, напускают на людей мух, комаров и ос. Опознать гоблина можно по серо-бурой коже, удлинённым остроконечным ушам и мелким черным глазкам; ростом они не выше половины человека – по разным источникам, от 30 до 90 см. В отличие от карлика, у гоблина нет бороды, а есть только маленькие бакенбарды, в крайнем случае – крохотная «козлиная» бородка. Кроме того, волосы у него не белые, а черные и курчавые. Сложены гоблины иначе, чем карлики и гномы: при коротком туловище у них длинные руки и ноги, ходят они пригнувшись и слегка вразвалку.

Одевались гоблины в далекие легендарные времена бедновато: чаще всего им хватало одних штанов, а верхняя часть тела была вовсе без одежды, впрочем, иногда ее разрисовали краской. Цвет кожи гоблинов отлично подходит для маскировки на палой листве, на фоне грязи, хвороста или древесного ствола. И штаны у них обычно той же окраски. Обычно гоблины-одиночки селились неподалеку от людей и часто нагло пользовались их имуществом: обживали амбары, подворовывали зерно, доили хозяйских коров и т. д. Правда, если с гоблинами не воевали, а честно предлагали им долю, они могли и помочь человеку, например вылечить больную корову или залатать прохудившуюся крышу. А еще – предупредить заблаговременно об опасности, такой как набег недобрых соседей или наводнение.

Были и гоблины, жившие в лесных норах; эти порой могли поохотиться даже на человека. Конечно, не открыто, а исподтишка, так же, как охотится и человек: с помощью силков, капканов, ловчих ям. Или – запутав путника криками и болотными огнями, чтобы тот увяз в трясине, откуда уже не выбраться. По-видимому, эта категория существ во многом напоминала наших домовых и леших. Не исключено, что была с ними в родстве.

Известны также гоблины, которые в какой-либо стране волшебных существ имели собственное королевство. Правителя этой страны чаще всего звали Гоб. «Королевские гоблины» вели совсем другую жизнь: они обитали в собственных домах и порой вели войны – чаще всего в союзе с троллями против короля эльфов, иногда – против гномов или карликов, изредка воевали и с людьми. Впрочем, многие отмечали, что гоблины не столько воинственны, сколько мстительны; обид они никогда не прощали и платили за них сторицей. Область распространения этого народа – Британские острова, Дания, Германия, Нидерланды, юг Скандинавского полуострова, Альпы, Бургундия и северо-запад Франции (где их еще называли *лутенами*).

Из всех ремесел гоблины отдавали предпочтение варке разнообразных зельев и напитков. По некоторым сообщениям, именно они изобрели эль, пиво, медовуху и даже виски. Поест и выпить они всегда любили; из продуктов предпочитали молоко, грибы, козье и конское мясо; в суровых северных условиях научились изготавливать что-то вроде пряностей. В отличие от многих таких же странных существ, гоблины даже в те времена умело пользовались железом – правда, делали из него не слишком качественные изделия. Посуду предпочитали не глиняную и не деревянную, а оловянную, как добропорядочные бритты. А вот золото гоблины не обрабатывали, хотя отлично умели его находить.

Обычным вооружением гоблина тех времен были копье и дротик, иногда – лук, дубина или длинный рубящий меч, вроде галльского, но слегка изогнутый. Нередко дротики и стрелы смазывали ядом, правда, не слишком сильным. При этом малый рост не был помехой: гоблина вполне хватало силы и на кузнечный молот, и на рукопашный бой. Более того, некоторые даже упоминали об их фантастической «железной хватке» или «могучем ударе».

Имелись среди гоблинов и маги: обычно колдовством занимались женщины, и мало кто лучше них разбирался в волшебных зельях. Надо отметить, что гоблины в этом отношении были уникальным народом, питавшим к магии не меньшую страсть, чем эльфы. Правда, большая часть их сверхъестественных талантов весьма непрактична, вроде умения сквашивать смехом пиво и молоко, одним движением заплетать конский хвост в 47 косичек или удлинять язык так, чтобы, не сгибаясь, облизывать собственные пятки.

Обладал этот народ и более полезными способностями; так, например, подпрыгнув (или хихикнув), гоблин может заставить фрукты либо орехи осыпаться с ветвей. От преследователя многие из них умели спастись особым образом – оставляя следы копыт, причем ведущие в обратную сторону. Кроме того, маскировочные чары помогали им сливаться с землей, хотя, разумеется, при такой окраске это совсем не сложно. А еще гоблины всегда в курсе всех дел: они знали способ общаться с привидениями, духами и просто с мертвыми телами.

Такова краткая история гоблиноидной расы, на которой признанный классик фэнтези Дж. Толкиен, кажется, поставил окончательную точку. Но это вовсе не значит, что мы больше ничего не узнаем об этом древнем народце: похоже, гоблины оставили будущим исследователям и рассказчикам огромный простор для самых безудержных фантазий.

«Небесные собаки» тэнгу

Тэнгу (от китайского «тянь-хоу») означает «небесная собака». В японских преданиях это существо предстает в облике мужчины огромного роста с красным лицом, длинным носом, с посохом или мечом в руке, иногда с крыльями. Тэнгу очень часто носит одежду горного отшельника (*ямабуси*), ему также приписывают невероятные физические способности и навыки обращения с холодным оружием. Изредка благородные тэнгу служат наставниками в искусстве войны и стратегии тем людям, которых считают достойными; выступают защитниками святых людей и храмов.

Однако чаще всего тэнгу – это злобные насмешливые существа, стремящиеся всякий раз навредить жителям городов и сел. Это жестокие обманщики, вызывающие пожары, подстрекающие к войнам. Хотя они и презирают гордость и высокомерие, очень часто сами страдают теми же недостатками. Предметы, которые зачастую связывают с тэнгу, включают в себя сякудзё – посох с кольцом на конце, используемый в магических или физических сражениях; токин – странной формы шапку; веер хаутива, который может быть сделан либо из листьев, либо из перьев. Считается, что этот веер способен вызывать сильный ветер.

Первые сведения о тэнгу относятся к VIII веку. В хронике «Нихонги» («Анналы Японии», 720 год) рассказывалось, что в 637 году по небу с востока на запад пролетела «большая звезда», а вслед за ней последовал страшный звук. В те времена люди говорили, что это лаяла тэнгу – «небесная собака», а голос ее был подобен грому. Однако при описаниях существа в последующие эпохи сходство с собакой упоминалось все реже, в результате чего оно становилось все больше похожим на птицу. Известный сегодня вид тэнгу сформировался, вероятно, в эпоху Камакура (1185–1333), когда его изображения получили большую популярность и были объединены в особую художественную серию.

Начиная с XII века японцы стали считать тэнгу наиболее коварным лесным духом – *ёкаем*. Он обитает на высоких деревьях, как правило, на старых соснах или криптомериях (японские кедры). Вид у него поистине грозен: красное лицо, густые ниспадающие белые волосы, длинный нос, похожий на клюв, тело покрыто шерстью, как у ямаину (волка или одичавшей собаки), на спине два небольших крыла, когти длинные и острые, как гвозди. Такие представления и сформировали типичный облик японского тэнгу.

Примерно со второй половины XII века он уже предстает перед нами в облике *ямабуси* с характерной для их облачения крохотной шапочкой, которая крепится с помощью шнурков на почти бритом лбу аскета, с крыльями за спиной, посохом или мечом в руке. В более поздних источниках распространение получило представление о том, что несправедливые буддийские монахи после смерти превращаются в тэнгу и становятся похожими на воронов. Кроме того, после смерти в тэнгу может превратиться гордец или человек, не избавившийся при жизни от злобы, не познавший истины священник или лжец, использующий веру в своих целях. А вот совершивший определенное количество добрых дел тэнгу может переродиться и принять человеческий облик. Таким образом, к концу XIV века сформировались два основных вида тэнгу – *карасу тэнгу* и *ямабуси тэнгу*.

Карасу, или ворон-тэнгу, – очень злое, похожее на ворону существо. Обладает телом человека, у него крючковатое лицо, маленькая голова, крылья и когти. Похищает взрослых и детей, разжигает пожары. Разрывает на части тех, кто преднамеренно наносит вред лесу. Иногда карасу тэнгу освобождает похищенных им людей, но те, кто оставался в живых, возвращались домой безумными.

Ямабуси тэнгу – горный монах-отшельник, тэнгу, ставший за столетия более похожим на человека внешне и взявший на себя обязанность защитника в делах людей. Тэнгу может превратить себя в мужчину, женщину или ребенка, но его основной образ предстает в виде

блуждающего босого пожилого отшельника, горного монаха ямабуси. Более того, в письменных памятниках, датированных после XIV века, появилась даже иерархия, которая классифицировала тэнгу и представляла его с человеческой головой и длинным носом.

В XV веке тэнгу отводится все более позитивная роль. В многочисленных легендах рассказывается о том, что лучшие мастера боевых искусств Японии получали свое исключительное знание и умение непосредственно от этих существ, что позволяло им с легкостью побеждать простых смертных. Постепенно тэнгу начинает восприниматься и как зримое воплощение дотоле невидимых гор. В такой ипостаси его порой считали врагом буддийских верований, который, противясь распространению чужеземной веры, сбивал монахов с истинного пути, а то и просто их похищал.

Вскоре, однако, эта враждебность постепенно сменяется новым образом: тэнгу отныне считается местным покровителем и защитником всех святилищ, особенно находящихся в горах. В качестве примера сложившихся к XV веку представлений о тэнгу можно привести защитный амулет известнейшего монастыря школы тайного эзотерического буддизма Сингон на горе Коя, на котором изображена «небесная собака». Талисман интересен еще и тем, что на одном рисунке запечатлен исконный облик тэнгу – в виде лисособаки, и новый, обретенный в Японии, – в виде крылатого ямабуси.

Маски тэнгу, а то и полнофигурные скульптурные изображения можно обнаружить при входе в горные святилища Японии и в наши дни. Свирепостью своего вида они должны отпугивать всякую нечистую силу и злобных духов.

Однако нельзя сказать, что в XV веке тэнгу окончательно превратились в этаких верных и примерных стражей ками и будд. Уже в XVI веке японцы стали полагать, что тэнгу являются отшельниками и любят селиться в старых деревьях с искривленными стволами или в горах, по другой версии – все они живут в отдельных колониях под предводительством одного лидера. Считалось, что эти существа входят в своеобразный союз, предполагающий разделение на главных и подчиненных. Повелитель всех тэнгу Соджобо изображается с длинным носом и ниспадающими белыми волосами.

Титулованные главы союза носят красные одеяния, на голове у них – маленькая шапочка, а в правой руке – веер из перьев. Они живут на самых высоких деревьях, откуда зорко следят как за своими подчиненными, так и за людьми. Рядовые тэнгу должны во всем им подчиняться и по первому зову старших лететь туда, куда прикажут. Из-за этого их даже прозвали *коппа тэнгу* («тэнгу, похожие на листочки»).

Предполагается, что образ современного тэнгу окончательно сформировался в конце XVI – начале XVII века. С этого времени волшебные существа окончательно наделены такими чертами: они любят чистоту, не терпят приближения людей, морочат и пугают лесорубов и путников в горах. Кроме того, ревностно относятся ко всему, что считают своим: в случае посягательства на личную собственность не останавливаются ни перед чем. В префектуре Сайтама бытовала легенда о юноше, который не поверил рассказам о прилетающем на сосну тэнгу и срубил ее. Той же ночью тот сам пожаловал в его дом и отрубил юноше пенис, а затем повесил свою добычу на отрубленную часть сосны. Когда же спустя годы полусгнившее дерево срубили, все, кто принимал в этом участие, умерли.

Согласно преданию, тэнгу наделен огромной силой. Он может принимать вид человека (ребенка, женщины, старика) или обернуться зверем, чаще всего барсуком (тануки) или лисой (кицунэ). Но его истинную сущность всегда выдает тень. Тэнгу побеждает, используя либо магическую силу, либо благодаря превосходству над человеком, который осмелился бросить ему вызов: после поражения несчастный появляется в виде черной птицы – раненой или мертвой.

В представлении японцев тэнгу зачастую ассоциируется со звуками. Всякого рода слуховые галлюцинации было принято относить на его счет и называть *тэнгу даоси* («тэнгу одолевают», «тэнгу разрушают»). К тэнгу даоси относились все способы его воздействия на человека звуком: в лесу внезапно раздавался громкий страшный смех или возникало ложное ощущение, что кто-то совсем рядом рубит дерево. По звукам можно определить и настроенные существа: когда оно пребывает в радости, его смех разносится по всей округе, а когда оно в печали – слышится страшный гром и дикие крики, повергающие людей в ужас и смятение. Воздействие на людей звуком со стороны тэнгу столь же значительно, как и его поступки. Тэнгу даоси вызывает панический страх, нервные расстройства и даже безумие.

Как уже говорилось, в японской народной традиции тэнгу имеет несколько функций:

- *охранительная*. В ряде случаев тэнгу ассоциируется с богом горы – Яма-но ками. В представлении японцев тэнгу, как бог горы, был властителем огня и пожара. Считалось, что он может наказать тех, кто неуважительно относится к природе, и даже испытать человека на его истинное отношение ко всему живому. Вместе с тем, тэнгу часто выступает как похититель взрослых, маленьких детей и даже драконов, поэтому его называют ками-каруси, то есть «бог-похититель»;

- *функция домового*. В отличие от других подобных существ, тэнгу не заботливый и бережливый домовый-хозяин, а некий призрак, вселяющий страх и неуверенность. Он может появляться в виде неказистого карлика, одетого в черный охотничий костюм, с лицом, закрытым полотенцем, а затем вдруг исчезнуть. Может вывалить миску горячих бататов на голову хозяину или заставить меч зависнуть перед самым носом хвастливого гостя, преследовать беднягу и отступить только после того, как тот попросит прощения за неосторожные слова;

- *созидательная*. При всем своем устрашающем облике и жестокости тэнгу нередко выступает как поборник справедливости: наказывает злых, хвастливых, бездушных, помогает преданным и верным. Никогда не остается в долгу, если ощущает заботу людей, а иногда даже спасает их.

Примечательно, что вера в тэнгу была настолько сильна, что в 1860 году правительство Японии отправляло им официальные прошения освободить провинции, через которые проезжал сёгун – полководец или правитель. Возможно, поэтому японские матери, как и в давние времена, продолжают пугать непослушных детей: «Вот придет тэнгу и утащит тебя в лес!»

Многоликие змеи-наги

В индуистской мифологии *наги* – полубожественные существа со змеиным туловищем и одной или несколькими человеческими головами, дети Кадру – жены мудреца Кашьяпы. Наги постоянно враждовали с птицами и их царем Гарудой, рожденным другой женой Кашьяпы – Винатой. Они также были владыками подземного мира Паталы, где находилась их столица Бхогавати и где хранились несметные сокровища земли. Нагов почитали как мудрецов и магов, способных оживлять мертвых и менять свое обличье. Приняв человеческий облик, эти существа могли жить среди людей, причем их женщины, славящиеся красотой, нередко становились женами смертных царей и героев. Среди царей нагов наиболее известен тысячеголовый змей Шеша, поддерживающий Землю.

Само слово «наг» происходит из санскрита, древнего языка, отголоски которого можно найти во множестве современных наречий, в том числе и в русском языке. Слово это многозначное и обозначает полубожественное существо, способное принимать форму змеи, человека или промежуточную форму змеечеловека, а также просто змею, но не любую, а, например, королевскую кобру. Нагом или нагой называют существо мужского пола, а женское имя звучит как *нагиня*.

Звучное слово «нагайна» пришло к нам эхом через среду английского языка. Наг и Нагайна – так зовут семейную пару кобр в переводе рассказа «Рикки-Тикки-Тави» Редьярда Киплинга. Нагайной переводчики называли и огромную змею Волан-де-Морта в серии книг Джоан Роулинг о Гарри Поттере.

Кстати, существует заманчивая для криптоисториков гипотеза о том, что сам санскрит – это язык нагов, которому мудрые змеи научили пришедших в Индию ариев. В названии санскритского алфавита – Деванагари – отчетливо читается корень – *наг-*, а само название можно перевести как «божественных нагов язык». В Деванагари, в отличие от других алфавитов, нет ни одного зубного звука, зато для произнесения некоторых звуков необходим длинный язык – длиннее человеческого и, возможно, раздвоенный на конце. В санскрите много придыхательных звуков с выдохом через нос.

Все это рисует портрет нага – беззубого существа со змеиными клыками, с малоподвижными губами, но длинным и раздвоенным языком. Существуют даже йоговские упражнения, которые помогают удлинить язык, а кое-где в Индии люди до сих пор подрезают основание языка. Возможно, это отголоски древних обычаев, призванных помочь человеку овладеть чуждой речью, на которой изъяснялись учителя древней расы. Больше всего о них знают в Индии и ее окрестностях. Наги упоминаются во многих эпизодах эпоса Махабхарата, причем и как положительные персонажи, и как отрицательные, и как вполне нейтральные.

Царь птиц, гигантский орел (или человек-орел) Гаруда постоянно враждовал с нагами. История неприязненных отношений, как ни странно, началась с близкого родства. Однажды мудрец Кашьяпа посулил двум своим женам исполнение желаний. Жена Кадру пожелала себе тысячу сильных сыновей-змей, а жена Вината – сына, принявшего имя Гаруда. Женщины о чем-то поспорили, Вината проиграла спор, и Гаруда вынужден был служить змеям. Чтобы освободиться от тягостных обязанностей, он пообещал принести нагам амриту, напиток бессмертия.

Принеся сосуд с амритой, Гаруда поставил его на траву, но ловкий бог Индра тотчас его унес. И все же несколько капель амриты пролились на подстилку. В попытках слизнуть хотя бы одну капельку наги порезали языки о траву, и с тех пор они у них раздвоенные.

Бессмертными наги не стали, зато получили способность сбрасывать кожу и обновляться. А Гаруда в отместку за дни услужения сделался вечным врагом змей-нагов.

С тех пор образ нага запечатлен в неисчислимом количестве фресок и храмовых скульптур во всех странах Азии, где исповедовали индуизм и буддизм. Существует великое множество статуй Будды с оберегающим его покой нагом. У змея может быть от одной до девяти голов, но количество их всегда должно быть нечетным. Впрочем, превращаться в человека с помощью магии способны не все наги, а лишь самые искушенные. А вот насколько истинно такое превращение – вопрос с точки зрения восточных религий и философий совершенно праздный ввиду общей иллюзорности нашего бытия.

Таким образом, тысячеглавый змей, царь нагов Ананта-Шеша, плавает в водах космического океана, а на кольцах его змеиного тела возлежит бог Вишну. Когда сменяются кальпы (кальпа – единица измерения времени) и разрушается мир, Шеша остается неизменным. Образ древнеиндийского мирового змея сходен с древнеегипетским Мехентой, античным Уроборосом, кусающим себя за хвост, и скандинавским Ёрмунгандом, обвивающим Землю. Кольца змеи символизируют бесконечное цикличное возрождение мира.

В Индии нагов почитают как хранителей рек и прочих водоемов. Считается, что они вызывают дождь, а значит, служат плодородию земли; правда, они также могут вызвать наводнение и потоп. Но, несмотря на то что у этих змей двойственная натура, к людям они относятся практически безучастно и отвечают злом только на зло. Помимо этого, они стерегут клады и сокровища. Существуют племена, считающие себя потомками нагов, и в названиях этих племен, а также местностей, где они проживают, явственно звучит корень – *наг*-. В честь нагов проводятся ритуалы и праздники, например индийский праздник Нага Панчами.

В буддизме считается, что наги обитают непосредственно под основанием божественной горы Меру. Кстати, когда боги и демоны изначально добывали амриту, царь нагов Васуки обернулся вокруг горы Меру, и высшие существа целых 100 лет таскали змея за голову и хвост – «взбивали» первородный океан.

Были наги, живущие на суше или под землей, но чаще всего они связаны с водной средой: как с реками, так и с морем. Согласно камбоджийской легенде, это раса рептилий, большое государство которых располагалось где-то в Тихоокеанском регионе. Дочь царя нагов вышла замуж за индийского брахмана, и от их союза произошли камбоджийцы. По сей день они называют себя рожденными от нагов. На барельефах знаменитого комплекса храмов Ангкор – множество их изображений.

С точки зрения индуизма, наги населяют седьмой из подземных миров, который называется Патала, или Нагалока. Это место красотой превосходит даже небесный мир Индры. Патала сверкает золотом и драгоценными камнями, посреди столицы возвышается сплошь изукрашенный драгоценностями дворец царя нагов Васуки, и все обитатели этого мира носят на головах редчайшие драгоценные камни, освещая и родную Нагалоку, и остальные подземные миры, поскольку солнечный свет там отсутствует. Камень Нагамани, который носит сам царь Васуки, излечивает от всех болезней.

Примечательно, что среди всех живых существ именно змеи чаще всего бывают двухголовыми. Главное для двух голов – не нападать друг на друга и не драться за добычу. Иногда у них имеется один желудок на двоих, но бывает и у каждой свой собственный. Но главное, что наги способны принимать человеческий облик и облик змея. Их подлинная внешность являет собой нечто среднее между двумя названными крайностями: нижняя половина туловища нага змеиная, а верхняя – человеческая. По разным источникам, варьируется и количество рук – от трех пар до их отсутствия. В принципе, учитывая их индийские корни, многорукость неудивительна: в тех краях все многоруки – и боги, и демоны, и статуи. Иногда нагам вдобавок к рукам достается еще и по паре крыльев.

Морские наги обросли перепонками и плавниками, и лишь хвосты у них неизменно змеиные. Что же касается лиц, то древние источники особо подчеркивают красоту нагинь, становившихся женами людей. Можно предположить, что женские лица нагинь ближе к человеческим, а физиономии мужчин-нагов грубее и больше похожи на ящеров или драконов. Но даже сходство черт лица нагов с рептильными и наличие змеиных хвостов не отменяет главного: принципиально разного строения тела и конечностей нагов и драконов. Наги в своем истинном облике безноги, а у дракона есть лапы – как правило, четыре, реже две. Лапы есть даже у китайских драконов – лун, – отличающихся длинным и по-змеиному гибким телом.

Кроме обширных свидетельств о нагах, которыми насыщена мифология Индии, существуют описания и изображения подобных существ в других культурах и цивилизациях. Например, китайская богиня Нюйва и ее брат-супруг Фу Си изображаются с головой и руками человека и с телом змеи. Нюйва создала людей и спасла Землю от потопа, а Фу Си научил людей ловить рыбу, приручать зверей и готовить пищу на огне, изобрел музыку, письменность и измерительные инструменты. В этом случае люди-змеи выступают в роли наставников юного человечества.

Неясно, следует ли относить к расе змеелюдей сестер-горгон Медузу, Эвриалу и Сфено с ядовитыми змеями вместо волос и взглядом, обращающим в камень. Среди прочих черт их облика упоминаются крылья, змеиные клыки и чешуйчатая кожа. Ядовитое дыхание и смертельный взгляд свойственны и нагам, а горгона – всего лишь прозвище, которое означает «ужасная».

Свидетельства контакта со странными змееподобными существами оставили нам и доколумбовые цивилизации Америки. В классическом искусстве майя Небо изображается в виде двуглавой змеи, на теле которой нарисованы звезды. У богини Иш-Чел, жены верховного бога пантеона майя, змеи в волосах. Один из главных богов ацтекского пантеона Кетцалькоатль – Пернатый Змей. Он сотворил людей, а затем, как полагается, еще и послужил им наставником – дал маис, научил следить за движением звезд, обрабатывать драгоценные камни, лечить болезни, выплавлять металл и создавать мозаики из перьев. Сиуакоатль (женщина-змея) – богиня земли, войны и родов, покровительница женщин, умерших при первых родах. А у богини кукурузы вместо человеческой головы из шеи вырастают семь змей, и зовут ее Чикомекоатль, что значит «семиголовая змея».

Известно, что наги древности не были воинственными существами. При всех своих способностях они могли только защищаться, но не нападать, да и вообще предпочитали действовать словом, убеждением и лишь в крайнем случае – гипнозом. Они – мудрецы, маги и книжники, хранители знаний, а вовсе не суровые бойцы. Возможно, наги попросту щадили младших братьев-людей, относясь к ним как к неразумным детям. По отношению к людям они позволяли себе лишь мягкое наказание за нарушение правил установленного миропорядка. Но перебравшись в виртуальные миры, наги, видимо, поняли, что человечество их в покое не оставит и пора браться за оружие. Разумеется, в многочисленных игровых конфликтах они тотчас показали себя превосходными воинами.

Есть и параллель с русским фольклором. Как мы знаем, Кощей Бессмертный из русских сказок держал свою смерть в яйце. Вероятнее всего, это было не змеиное, а птичье яйцо. Прототипом же Кощея послужил мифологический Змей, хранитель Мирового яйца. Когда герой убивает Змея, наступает конец первозданного хаоса, мир разворачивается из яйца и приходит новый порядок вещей. (В качестве примера здесь можно вспомнить, как месопотамский бог Мардук победил богиню-змею Тиамат и из ее рассеченного тела сотворил мир.)

Лепреконы – хранители сокровищ

Лепрекон, будучи персонажем ирландского фольклора, традиционно изображается в образе небольшого коренастого человечка, одетого в зеленый костюм, кожаный передник и шляпу. Само слово «лепрекон» происходит, скорее всего, от словосочетания, которое означает «карлик-сапожник». Между прочим, как и большинству терминов, обозначающих волшебный народец, этому слову не очень везет с переводами на русский язык. Если, например, задать эту задачку переводчику Google, то мы получим на выбор два варианта: «эльф» и «гном». Вполне может быть, что лепрекон действительно состоит в дальнем родстве с этими фольклорными героями.

Лепреконы в числе многих других волшебных существ Ирландии появились на Изумрудном острове задолго до кельтов. Видный ирландский поэт и драматург Уильям Йейтс писал, что, когда с приходом христианства ирландцы перестали почитать древних богов, те уменьшились в размерах. Поэтому вполне возможно, что маленькие человечки в зеленом когда-то были нормального роста.

По виду лепреконы – человечки преклонного возраста, ростом всего 2 фута (чуть больше 60 см). Если вспомнить народные поговорки «пьян как сапожник» и «пьет как ирландец», станет ясно, почему у лепрекона красный нос и чем объясняются странности его натуры. Эти существа действительно часто бывают навеселе, но увлечение потином (домашним ирландским виски) никак не вредит их сапожническому ремеслу. Они мастерят обувь для других представителей потусторонних сил, например фей, которые, как известно, очень любят плясать и неосторожно попавшего к ним человека могут затанцевать в своем хороводе до смерти. Тем не менее еще никому не довелось застать лепрекона за работой, и почему-то его всегда видят только в одном, левом, ботинке.

Кроме пошива сапог в обязанности лепреконов входит поиск и хранение древних сокровищ. Резонно спросить: как у этих существ появилось золото? Легенда гласит, что стеречь горшки с золотом лепреконам поручили викинги. Точнее, эти древние племена отдали им на сохранение награбленные богатства, а лепреконы рассовали монеты по глиняным и металлическим посудинам и закопали в разных местах. Известно и о другом источнике богатства: когда люди стали держать свои сбережения в звонкой монете, лепреконы повадились навещать по ночам их дома и там незаметно отпиливать по кусочку драгоценного металла с края каждой монеты.

Для защиты своих богатств от людей лепреконы выдумали немало действенных приемов. Так, кроме горшка с золотом у лепрекона имеется два кожаных кошелька. В одном из них – неразменный серебряный шиллинг: если им расплатиться, он возвращается обратно в кошель. В другом – золотая монета, и тоже непростая. Лепрекон использует ее, чтобы откупиться от человека, который его поймал. Стоит поверить ему и отпустить хитреца, лепрекон исчезнет, а оставленная им монета превратится в зеленый листик или рассыплется трухой.

Каждому лепрекону или его семейству принадлежит закопанный в укромном месте горшочек с золотыми монетами. На сокровища лепреконов указывает одним концом радуга – но она может выдать точное место только хозяину золота. Поэтому люди всегда пытались поймать лепреконов и выманить у них драгоценности. Однако одетые в зеленое человечки очень хорошо научились прятаться, отчего заработали репутацию нелюдимых и скрытных существ. В принципе, лепреконы довольно дружелюбные и милые существа, хотя, если их обидеть, они тут же становятся настоящими монстрами. Обидеться они могут, если, напри-

мер, возле дома им не оставили блюдце молока. В гнев их приводят и поломанный терновник, и убитая малиновка, и, конечно же, покушение на их сокровища. После таких нарушений они тотчас продемонстрируют свой мстительный характер и колдовские способности. И уж наверняка не стоит пытаться напоить лепрекона в надежде, что он тут же выдаст свои тайны. Как только речь заходит о сокровищах, они моментально трезвеют.

Лепреконов женского пола в кельтской мифологии нет, это всегда мужчины, причем немолодые – как минимум достаточно взрослые, чтобы обзавестись бородой. Говорят, будто они живут в среднем 300 лет, но по некоторым источникам – тысячу, а то и больше. Ежегодно 17 марта во многих странах отмечают День святого Патрика, превратившийся в праздник всего, что связано с Ирландией. Это веселый карнавал с пивом (в том числе зеленым), с лицами, раскрашенными в цвета ирландского флага, и, разумеется, с шумными танцами. Однако до 1970-х годов этот праздник считался в Ирландии исключительно религиозным и не предполагал особого веселья, а пивные заведения и вовсе были закрыты. Но времена изменились. Для современного Дня святого Патрика главный персонаж праздника оказался слишком серьезен, что и требуется лепрекону.

Так хитрый представитель волшебного народца стал символом христианского праздника. Интересная история при этом произошла с листком клевера (шевроком), приносящим лепрекону удачу. Трилистник, на котором, по легенде, святой Патрик наглядно объяснял понятие Святой Троицы («Так же, как три листа могут расти от одного стебля, так и Бог может быть един в трех лицах»), со временем превратился в символ независимости страны, а затем стал означать Ирландию вообще. По традиции именно в этот день люди прикрепляют листок к одежде. Однако клевер лепрекона, его талисман удачи, – четырехлистный. Это еще раз говорит о том, что с лепреконом не стоит терять бдительности – поманит золотом, заставит гоняться за радугой, обведет вокруг клеверного листа, и человек уже не может даже толком сказать, что именно он празднует.

Кстати, если кому-то повезет поймать лепрекона, ни в коем случае нельзя просить у него золотую монету. Свое сокровище, как и свою свободу, маленький человечек ценит чрезвычайно высоко. Правда, его сначала еще надо изловить! А как поймать существо, которое даже заметить почти невозможно? Трудно сказать, чем владеют лепреконы, магией или техникой, однако скрываются от глаз они весьма умело. Даже если он прямо перед вами, стоит отвести взгляд или хотя бы моргнуть – и его уже нет. Конечно, большое количество ирландского пива весьма способствует необычной охоте, но лукавые существа выполняют свои трюки на природе очень даже успешно. И только стук сапожного молотка выдает маленького мастера, который трудится неподалеку над срочным заказом.

Известны случаи, когда лепреконы бескорыстно помогали понравившимся им людям. А уж если кто-то хорошо играет на ирландских народных инструментах, например на волынке, да еще состоит в партии зеленых, то шанс на помощь лепрекона у него весьма велик. Разумеется, если речь не идет о том, чтобы выманить малую толику сокровищ. Если лепрекон заподозрит человека в корыстных намерениях, то будет вредить изо всех сил. Что и понятно: любой собственник на его месте поступил бы точно так же.

Фейри из Волшебной Страны

В фольклоре германских и кельтских народов *фейри* – общее наименование сверхъестественных существ. Их можно разделить на несколько родов. Бывают фейри добрые и злые, героические, бродячие, прирученные и одинокие.

К героическим фейри принадлежат те благородные рыцари и прекрасные дамы, о которых повествуют авторы цикла средневековых валлийских повестей «Мабиногион», сэр Томас Мэлори и сочинители куртуазных романов. Типичный пример такого фейри – молодой Тэмлейн, герой одноименной шотландской баллады.

Бродячие фейри – едва ли не самая многочисленная группа. Они очень разные по росту, внешности и по характеру – от свирепого воинства неупокоенных мертвецов по имени *слуа* до крошечных *пикси*, засыпающих в чашечках цветков.

Одинокие фейри злобны по натуре и предпочитают общению уединение.

Всех без исключения фейри отличает неземная красота, омраченная, однако, каким-нибудь серьезным уродством. Скажем, женщины-фейри – писанные красавицы спереди, но если зайти со спины, то выяснится, что у них полые затылки. Шотландские фейри – *глейстинги* – носят длинные одежды, чтобы скрыть свои козлиные копыта. Иными словами, фейри всегда можно отличить от человека по какому-либо телесному недостатку. У некоторых всего одна ноздря или один глаз, у других вообще нет носа, у третьих изо рта торчат клыки, у четвертых ноги и руки с перепонками и т. п.

Что касается одежды, большинство фейри любят носить наряды зеленых оттенков, но многие отдают предпочтение красному цвету, а кое-кто выбирает белый. На острове Мэн иные фейри предпочитают голубой цвет; встречаются и любители нарядов серых или черных тонов. Обычно же наряд волшебного существа составляют зеленая куртка, темные штаны и красная шапка или шляпа, иногда – с пером совы. Эти два цвета – зеленый и красный – фейри любят больше всего. Так одеваются почти все бродячие существа. У одиноких же красные не только шапки, но и куртки. Встречаются и такие, которые предпочитают одеяния из палой листвы или мха и даже из склеенных росой паутинок. Фейри могут быть разного роста, среди них можно встретить и коротышек, и высоких. Но основной признак, по которому можно отличить их от человека, – заостренные сверху ушки.

Чаще всего фейри селятся внутри холмов, которые на Британских островах называются ноу и состоят как бы из двух частей – шийн и бру (или тулмен). Шийн представляет собой пещеру, а бру – зал с потолком, опирающимся на колонны. В бру обычно проживают сразу несколько семейств фейри, а в тулменах обитают фейри-одиночки.

В ночь на 11 ноября фейри путешествуют между холмами по только им известным дорогам и тропинкам.

Иногда можно увидеть и вход в бру: для этого следует в полнолуние обойти вокруг холма ровно девять раз – и тогда взгляду предстанет то, что происходит внутри. Между прочим, на холмах, о которых известно, что в них обитают фейри, не следует строить жилые дома, церкви или замки, поскольку существа могут перенести эти строения на другое место.

Кроме того, широко известны легенды о некоей «параллельной реальности», в которой обитают фейри, – о Волшебной Стране. Порой она является взорам людей как призрачный, окутанный туманами небольшой остров в морской дали. У этого острова множество названий – Остров блаженных, Хай-Бресейл, а самое известное – Инис Авалон или просто Авалон. Именно на этом острове покоится легендарный король Артур, перенесенный туда тремя чародейками после кровавого сражения, в котором он получил смертельную рану.

В Уэльсе Волшебную Страну называют Тир-Нан-Ог, или Страна Вечной Юности, но это уже не маленький остров, а некая земля, лежащая за морем на западе. Считается, что

ходы в Волшебную Страну можно найти на морском дне и в глубине горных озер, а также в холмах – недаром фейри иногда величают «народом холмов».

В Волшебной Стране время течет не так, как в мире людей. Один день там равен нескольким годам, если не десяткам лет. Иногда бывает и наоборот. Предание гласит, что некий молодой пастух вступил в хоровод фейри и оказался в прекрасном дворце, где провел в довольстве и радости много лет. Ему ни в чем не препятствовали, запретили только пить из фонтана, в котором плавали золотые и серебряные рыбки. Однажды он не утерпел и нарушил запрет. И тут же дворец исчез, а пастух оказался на склоне холма среди своих овец. С того мгновения, как он вступил в хоровод фейри, прошло не более пяти минут.

У каждого рода фейри есть свои развлечения. Бродячие в основном предаются тем же забавам, что и люди. Героические фейри проводят время в аристократических усадбах – танцуют, музицируют, охотятся, устраивают верховые прогулки. Но при этом они постоянно воюют – друг с другом и с людьми. Едва залечив раны, полученные в боях, они отправляются на охоту.

Добрые фейри охотятся со своими белыми красноухими собаками на оленей; а злые охотятся на людей, собирая человеческие души. Они мчатся на лошадях по небу, издавая звук, похожий на крик перелетных птиц; у лошадей глаза пылают огнем. Кроме того, эти существа занимаются спортом: особой популярностью пользуются футбол и травяной хоккей, а также шахматы.

Фейри – замечательные мастера. Причем они не только работают сами, но и учат своему ремеслу людей. Вдобавок они – отличные музыканты. Некоторые из них передают свой дар людям. В частности, знаменитые шотландские волынщики научились этому искусству как раз от волшебного народа. Самая приятная, сладостная и опасная для смертных мелодия – «напев эльфийского короля». Под него танцуют даже камни и деревья. Если человек научится этой мелодии, он пропал: очарование музыки настолько велико, что его не нарушить ничем, разве что волынщик может сыграть мелодию задом наперед или скрипачу кто-нибудь перережет струны его скрипки.

Как уже говорилось, фейри делятся на добрых и злых. Добрые довольно дружелюбно относятся к людям и потому редко позволяют себе всякие нечестные поступки, хотя и не прочь поозорничать. А вот злые никогда не упустят случая обмануть человека. Именно злые фейри похищают скот и крадут детей, оставляя вместо них так называемых подменшей. Иногда они велят людям убивать себе подобных, но их можно провести, прикончив вместо человека корову или лошадь: фейри ничего не заподозрят, а смерть животного на время утолит их кровожадность.

Впрочем, добрые фейри тоже могут при случае похитить скот или выкрасть младенца из колыбели. Зачастую добрые и злые ходят вместе, и стоит обидеть одних, как другие тут же принимаются мстить. В общем и целом эти существа живут по присловию: «Что твое, то мое, а что мое – никому не отдам». Правда, среди всех фейри выделяются и благородные создания, всегда готовые помочь человеку, который им по нраву, и поступающие всегда предельно честно: если что-то берут, то непременно отдают что-либо взамен. Что касается обмана, то надо помнить, что фейри, даже злые, не лгут – они всего-навсего лукавят: говорят правду, но так, что не всякий поймет истинный смысл слов.

У фейри существуют свои понятия о чести, которых они строго придерживаются. А вот не соблюдающих эти правила они строго карают. Люди, хвастающиеся своими заслугами перед фейри, нередко заболевают, у них на теле появляются «эльфийские метки», их даже может разбить паралич. А те, кто пытается украсть сокровища волшебного народа, рискуют жизнью.

Фейри терпеть не могут скупердяйства, грубости и невежливости, кроме того, они недолюбливают мрачных типов, тогда как человек веселый вправе рассчитывать на радуш-

ный прием. Если в доме чистота и порядок, хозяйка вполне может получить от них награду. А нечистоплотных и ленивых они не откажутся проучить. Заодно достается любителям сквернословить, а также мужьям, которые бьют своих жен.

В фольклоре германских народов довольно часто встречается сюжет «чудесных похорон» фейри, предвещающих человеку беду. В одной легенде говорится, что однажды ночью двое мужчин возвращались домой. Дорога шла мимо кладбища; в тот самый миг, когда они поравнялись с кладбищенскими воротами, часы на колокольне пробили полночь. Затем наступила тишина, которую вдруг нарушил погребальный звон. Колокол ударил 26 раз – ровно столько, сколько было лет одному из мужчин. И показалась дикий процессия: сотни крошечных существ молча двигались по дороге, несли гроб с откинутой крышкой, а в недвижимом воздухе плыла невыразимо грустная мелодия. Когда гроб поравнялся с ними, старший из мужчин заглянул внутрь и увидел, что лежавший в гробу был как две капли воды похож на его спутника. Мужчина немедленно сообщил об этом молодому человеку, и тот решил спросить у фейри, сколько ему осталось жить. Никто не ответил, процессия вскоре скрылась, а люди благополучно добрались до дома. Месяц спустя юноша сломал себе шею и умер.

А вот сами фейри не умирают – по крайней мере, от старости: их можно только убить или смертельно ранить. Умирая – точнее, погибая в мире людей, – они возвращаются в Волшебную Страну, где продолжают жить как ни в чем не бывало. Однако порой они настолько устают от жизни, что начинают мечтать о смерти, которая избавила бы их от тягот бытия. А чтобы умереть, им нужно обрести душу, подобную человеческой.

К фейри можно отнести и известную всем с детства Дюймовочку – персонаж сказки датского сказочника Ханса Кристиана Андерсена. Кем же еще может быть это милое существо?

Индрик-зверь

По всему Русскому Северу и даже дальше – в Маньчжурии и Китае – широко распространены легенды о странном существе небывалого роста по имени *индрик-зверь*. Он якобы размером со слона и наделен рогами, которые выполняют функцию землероющего приспособления. Описания крота-гиганта по имени *тин-шу* или *ин-шу* («мышь, которая прячется») мы находим в древних китайских книгах. Несмотря на гиперболические размеры невероятного зверя, следует признать, что народное творчество – отнюдь не беспочвенная фантазия. Жизнь и реальные наблюдения дали сказителям для этой легенды вполне достоверный материал.

Как сказано, это существо живет в земле. Оно роет рогом ходы и тоннели и тем самым открывает ключи, прочищает источники и наполняет озера и реки водой. А если индрик-зверь под землей расшумится, «вся Вселенная всколеблется». Правда, это не хищный зверь, а вполне мирный гигант: «никому обиды не делает», питается, видимо, растениями или тем, что находит под землей.

Есть об этом чудовище и другие сведения. Например, в старинном китайском сочинении о животных, составленном в XVI веке, авторы упоминают о некоем тин-шу: «Он постоянно держится в пещерах, похож на мышь, но достигает величины быка. Хвоста у него нет, и цвет его темный. Он очень силен и выкапывает себе пещеры в местностях, покрытых скалами и лесами». Другая старая китайская книга дополняет сведения о тин-шу такими любопытными подробностями: живет крот-великан в странах темных и необитаемых; ноги его коротки, и он плохо ходит. Роет землю упорно и старательно, однако, если случайно выберется на поверхность, тотчас умирает при виде солнечного или лунного света.

А вот выписка из маньчжурской летописи: «Животное, называемое фан-шу, встречается только в странах холодных, по берегам реки Тай-шуны-шаны и далее до Северного моря. Фан-шу похож на мышь, но величиной со слона. Он боится света и живет под землей в темных пещерах. Кости его цвета слоновой кости и легко обрабатываются, на них нет трещин. Мясо его холодно и очень питательно».

Эскимосы с берегов Берингова пролива называют подобного зверя *килу-кнук* – кит килу. Морское чудовище аглу, с которым он подрался, выбросило его из моря на берег. Килу-кнук упал на землю с такой силой, что глубоко ушел в почву. Там он живет и поныне, передвигаясь с места на место с помощью своих клыков, пользуясь ими как лопатами.

Подобные рассказы о гигантском подземном жителе путешественники по Сибири записали у эвенков, якутов, манси, чукчей и других народов Севера. Все сообщения очень похожи. Животное-норокопатель в самые лютые зимы ходит под землей взад и вперед. Видели даже, как зверь, разгуливая под землей, неожиданно приближался к поверхности. Тогда он торопливо набрасывает на себя землю, торопясь зарыться глубже. Земля, осыпаясь в прорытый тоннель, образует воронку. В речных обрывах, по склонам ущелий иногда находят мертвых кротов-великанов: здесь животные нечаянно вырываются за край земли. Гибнут они и попадая в песчаную почву: пески осыпаются и сдавливают землекопов со всех сторон. Этот зверь может двигать рогами во все стороны и даже скрещивать их, как сабли. Рога эти, растущие будто изо рта, похожи на слоновьи бивни, их иногда считают зубами. Из них делают рукоятки для ножей, скребки, различные вещицы.

Добывают рога подземного великана весной, когда ломается лед. При сильном паводке высоко поднимавшаяся вода размывает берега, отрывая целые куски от гор. Затем, когда мерзлая почва мало-помалу оттаивает, на поверхности появляются иной раз целые туши этих животных, а чаще – их головы с рогами. Рога выламывают и продают китайским и русским купцам.

Что ж, вполне возможно, что в этом случае речь идет о самых настоящих мамонтах, бивни и замороженные туши которых нередко находят в Сибири. Судя по всему, и легендарный крот-великан тин-шу, и фан-шу, и индрик-зверь, и финский мамут – одно и то же существо. Современное русское название «мамонт» как раз и происходит от старорусского слова «мамут». Русские заимствовали его у финских племен, населявших европейскую Россию. На многих финских наречиях «ма» означает «земля», а «мут» – по-фински «крот», то есть мамут – это земляной крот.

Но какое отношение он имеет к индрику и как последний получил свое странное имя? Профессор Московского университета Сергей Усов в конце XIX века посвятил исследованию этого вопроса большую статью. Разобрав всевозможные варианты, он пришел к выводу, что слово «индрик» и другие встречающиеся в русских легендах названия этого существа – *инрог, индрог, индра, кондык* – происходят от ненецкого названия мамонта – «йенгора». Это название, в свою очередь, состоит из двух частей: «йа» – «земля»; «гора» – «вожак, предводитель». «Йенгора» переводится как «подземный вожак» или же как «зверь всем зверям зверь».

Таким образом, с большой долей вероятности можно сделать вывод, что распространенные у народов Сибири и европейского Севера легенды о гигантском животном, которое рогами расчищает себе путь под землей, порождены находками костей мамонтов. Трупы и бивни мамонтов всегда залегают в земле недалеко от поверхности. Тысячи лет назад родилось поверье, будто эти существа, похожие на кротов, живут под землей и погибают, едва появившись на солнечный свет. Какие же бесчисленные стада этих «кротов» «пасутся» в толще земли, если мамуты, случайно попадая на свет божий, погибают в Сибири в таком количестве, что ежегодно там добывают сотни их «рогов»!

Любопытно, что животное с названием «индрик» присутствует и в русской мифологии. Оно упоминается в былинах, стихе о Голубиной книге и других книжных источниках. В русском фольклоре индрик-зверь является аналогом единорога и описывается как страшное непобедимое существо, владыка звериного царства, вся сила которого заключена в его роге. Иногда под ударом его рога подразумевают молнию.

В разных списках стиха о Голубиной книге можно встретить различные изображения индрика, но во всех он называется «всем зверям отец». «Он ходит по подземелью, пропускает реки и кладязи или живет на Фавор-горе; когда он поворотится, все звери ему поклоняются. Или же он живет на Святой горе, ест и пьет из Синего моря, никому обиды не делает. Или он ходит рогом по подземелью, аки Солнце по поднебесью».

Его мало кто видел, а тем более живого, ведь известно, что всю жизнь он проводит под землей, умело прокладывая своим единственным рогом ходы себе и подземным водам. Он выступает как хозяин водной стихии, источников и кладов, а также как противник змея. От его чудодейных копыт произошли на земле все овраги, котловины и пади, которые впоследствии заполнились водой. Следы его называют тундровые озерца-бочаги.

В русских волшебных сказках образ индрика означает фантастическое животное, которое добывает главный герой. В некоторых сказочных сюжетах он появляется в царском саду вместо жар-птицы и ворует золотые яблоки. Герой отправляется в подземное царство по его следам. Он находит индрика, вступает с ним в бой и побеждает, после чего покоренное существо становится помощником героя.

Индрик появляется на поверхности лишь тогда, когда собирается умереть, наскучив себе долгим веком (а срок его жизни – 532 года). Между прочим, зверь этот весьма интересно размножается: когда состарится, вылезает из земли и отбрасывает рог, из которого, как из личинки, вырастает новый индрик. Сам же зверь, лишившись силы, закапывается снова в

землю и умирает. Еще в XVII веке рогу индрика приписывались целебные свойства, и уверенность в этом была столь велика, что даже царь Алексей Михайлович, по свидетельству дворовых книг 1655 года, соглашался за три таких рога заплатить 10 тысяч рублей «мягкой рухлядью» (мехами).

Неуловимые лесные обитатели

Дивьи люди и чудь

Если верить преданию, *дивьи люди* издавна населяли отдаленные, труднодоступные и «сказочные» области мира. Вот как об этом говорится в старинных архангельских хрониках: «Бачко посылает по живую, по молодую воду за тридевять земель, в тридесятую землю, за белое море – в дивье царство». Крестьяне Архангельской губернии полагали, что «на восточной стороне земли находится теплая сторона, в которой, ближе к нам, живут православные христиане, за ними – арабы, за теми – маленькие карлики и одноногие люди».

Схожие мотивы звучат в Архангельском предании о неведомом племени, живущем в чудесной стране, расположенной в Студеном море. «Много веков назад новгородцы, плававшие по Студеному морю, видели на берегу чудесную богатую страну, но из-за непогоды не могли приблизиться к ней. Им слышалось, что люди невиданного племени стучат в горы, отделяющие их от мира, но не могут пробить эту преграду и дарят каждому, кто поможет сделать им лишнюю брешь, драгоценные меха, жемчуг и рыбу».

В уральских поверьях первой четверти XX века дивьи люди, обитающие в недрах гор, «дивно прекрасны и мудры»: «Они живут в Уральских горах, выходы в мир имеют через пещеры. В заводе Каслях, по Луньевской железнодорожной ветке, они выходят из гор и ходят меж людьми, но люди их не видят».

А вот описание выдающегося собирателя фольклора, исследователя духовной культуры славянских народов Александра Афанасьева: «Дивьи люди (*цверги*, *дверги*) носят одежды сумрачных и темных цветов и показываются только ночью; сами они, несмотря на свой детский рост, стары и безобразны: сморщенное лицо, большой нос, блестящие глаза, несоразмерные части тела, на спине горб... Обитают в диких неприступных пещерах, в глубоких ущельях гор и в великанских холмах. Как горные духи, жители подземелий, не освещенных солнцем, цверги имеют истощенные мертвенные лица, подобные тем, какие бывают у покойников... С удалением цвергов (зимою или во время засухи) хлеб не родится; но где только покажутся они, согреют землю жилы – там почва становится урожайной...»

Согласно другим сказаниям, дивьи люди наделены способностями становиться невидимыми, провидеть будущее. В преданиях им иногда приписывается роль пророков, но услышать их предсказание может не каждый человек.

Надо заметить, что у названия «дивьи люди» имелось и другое определение – *чудь*. Сложно сказать, родственники они или это одно и то же племя. В уральских преданиях есть такая история чуди: «...Жили испокон веков на Урале старые люди – их чудью звали. Рылись под землей, железо варили. В темноте ютились, солнечного света боялись. А лица у них были на груди. И вот стали замечать чуди, что белое дерево на их землю пришло, никогда такого ни их деды, ни прадеды не видели. Слухи тревожные передавались из уст в уста: где белое дерево, там белый человек. Раньше слышали про таких людей, живущих там, где солнце садится. А березы на черный лес все наступают и наступают... „Уходить надо“, – говорили молодые чуди. „Умрем, где умирали наши отцы и деды“, – возражали старые и пожилые. И вот запрятались чуди в свои жилища, норы подземные; сваи, державшие земляные потолки, подрубили и заживо захоронили себя. Не стало их на Урале. А на месте жилищ курганы образовались. И растут на них старые-старые березы».

Первые легендарные «бои за веру» с чудью, с Дьем (Дивом), описаны в «Книге Коляды»: «Не пришелся Дый по сердцу родному брату Сварогу [богу духовного неба]. И тогда небесное воинство, ведомое Сварогом, сразилось с войском Дыя – дивьими людьми и

чудью. Сварог одержал победу, заточив дивьих людей под Уральскими горами. Сам же Дый был обращен в Великого Полоза, владыку золота Уральских гор. С тех самых пор ушло царство Дыя вместе со всеми дворцами и храмами под землю. И только иногда можно слышать, как под землей звонят их колокола. Длится плен сей уже 27 тысяч лет...»

Согласно этому преданию, бог Дый (Див) обучил людей магическим наукам, умению превращаться в оборотней, поведал тайны земных недр. Подданные его – великие мастера, строившие прекрасные города и дворцы. Они знали толк в драгоценных камнях, выплавляли из золота и серебра украшения и оружие.

Больше того – оказывается, Дый (Див) и его дети, среди которых значились и бог Индра, и Дива-Турка, несколько тысячелетий правили на Южном Урале. У известного этнографа Н. Ончукова (начало XX века) можно прочесть, что «слышать их могут только избранные». Дивьи люди способны предвещать «землянам» разные события: «В полночь слышится звон; слышали его только люди хорошей жизни, с чистой совестью».

Что касается чудес, то можно упомянуть и о том, что подземные дивьи люди умели... летать. Подтверждение тому – сохранившиеся фигурки птицелюдей, найденные в разных местах Прикамского региона и названные чудскими древностями. Более того, в славянских сказаниях упоминается, что мог летать и сам Дый. В связи с этим примечательны слова древнегреческого писателя Лукиана о встрече с одним таким представителем дивьего люда: «Я считал совершенно невозможным верить им, и, однако, как только впервые увидел летающего иностранца, варвара... я поверил и оказался побежденным, хотя долго противодействовал. И что в самом деле оставалось мне делать, когда на моих глазах днем человек носился по воздуху, ступал по воде и медленным шагом проходил сквозь огонь?»

Говорят, бывает раз в столетие ночь, когда неподалеку от уральской горы Таганай открывается земля и является город дивьих людей. В эту ночь они устраивают большой праздник, и в эту же ночь от них можно услышать предсказания будущего.

Сегодня для многих из нас дивьи люди – всего лишь персонажи сказок или мифов. Однако тот же Н. Онучков писал, что эти подземные жители так же реальны, как и живущие рядом люди: «В Средние и более поздние века к чуди относились не только как к реально существующему народу, но и хотели с ними дружить. Ведь чужь лучше всех понимала душу металла, природу камня и многое другое. Культура у них величайшая, и свет у них в горах не хуже солнца. Дивьи люди небольшого роста, очень красивы и с приятным голосом. Говорят, что дивьи люди построили целые подземные города, в которых до сих пор обитают их представители. Более того, они владели сверхъестественными способностями и тайными знаниями. С внешним миром дивьи люди общались посредством многочисленных пещерных ходов».

Исторические источники отмечают, что контакты посланцев чуди с «наземными» людьми действительно происходили. Чаще всего это были довольно необычные отношения посредством сновидений. Об этом народе упоминал и знаменитый русский ученый и путешественник, художник и писатель Николай Рерих в книге «Сердце Азии». Якобы, когда на их землях стала расти белая береза, означающая скорый приход людей, которые установят здесь свои порядки, чужь ушла под землю, засыпав за собой камнями все подземные входы. Но ушла чужь не просто под землю, а в только им известную страну. Н. К. Рерих утверждал: «Когда вернется счастливое время и придут люди из Беловодья и дадут всему народу великую науку, тогда чужь вернется со всеми добытыми сокровищами». О том же говорится и в древнегреческой легенде, повествующей о гиперборейцах, живших за Рифейскими (Уральскими) горами. Гиперборейцы жили счастливой жизнью: они не знали ни войн, ни болезней, а о смерти думали, лишь пресытившись жизнью.

Известно, что новые переселенцы, приходя на пустынные необжитые места, как правило, ощущали затруднения в ориентации из-за огромности пространства. На Урале такого

не было. История свидетельствует, что рудные месторождения, в районе которых строились уральские заводы, а вслед за ними и города, были отмечены чудскими метками. Все это наводит на мысль об определенной культурной миссии этого народа на Урале. Именно на его курганах были воздвигнуты города Екатеринбург, Челябинск, а рядом с самым большим из них расположен город Курган.

Немецкий ученый XV–XVI веков Георг Агрикола, первым написавший книгу о горном деле, неоднократно упоминал о каких-то гномах, скорее всего, имея в виду в том числе и чудь: «Они обычно бывают двух видов: одни маленькие, но крепкие, похожие на пигмеев, другие же имеют вид дряхлых, скрюченных стариков, и все живут в горах».

Что касается Уральских гор, то в их недрах содержится вся таблица Менделеева, не говоря уже о ценных минералах. Все эти богатства Урала хранились в неприкосновенности до той поры, пока в этих «диких краях» не появились первые заводчики и промышленники. Они с удивлением обнаружили в девственных вроде бы горах и уже готовые шахты, и следы металлургического производства! Ученый Иван Лепехин в 1768 году об этом писал: «... Жившая тут чудь желтоглазая только самую хорошую руду отбирала, лазя под землей наподобие кротов...»

Впрочем, находили здесь не только древние шахты, но и старинные бронзовые изделия невиданной красоты. Но в настоящий тупик ученых поставила бляшка с изображением гномов, сидящих верхом на драконах. И это, видимо, не случайно. Среди приуральской чуди было распространено представление о каком-то мифическом звере с рогом на голове, вытянутым туловищем и со щитками вдоль спины. А спустя несколько десятилетий в Прикамье были обнаружены останки животного, очень схожего с изображенным на бронзовой бляхе.

Историки и фольклористы давно спорят и по поводу необычного и таинственного народа – «чуди белоглазой», представители которой, по преданиям и сказам, обладали обширными знаниями о природе. И вот этот народ загадочно исчезает, а следы его теряются в горах Алтая.

«В легенде, – пишет художник Л. Р. Цесюлевич, – есть намек на существование донныне где-то, возможно, в скрытом месте, народа с высокой культурой и знаниями. В этом отношении легенда о чуди перекликается с легендой о скрытой стране Беловодье и с легендой о подземном городе народа агарти, распространенной в Индии».

Некоторые легенды рассказывают о реальных контактах ранних переселенцев с посланцами чуди – «чудо-девицами». В них говорится, что перед уходом под землю чудь оставила для наблюдения «девку», чтобы она охраняла клады и драгоценности, но она открыла все это белым людям, и тогда «старые люди» все золото и металлы перепрятали.

Это предание удивительно перекликается с легендой, приводимой Н. К. Рерихом в упомянутой книге «Сердце Азии»: «Вышла из подземелья женщина. Ростом высокая, лицом строгая и темнее наших. Ходила по народу – помощь творила, а затем ушла назад в подземелье. Тоже приходила из святой страны». Взаимодействие «посланцев» чуди с переселенцами не ограничивалось лишь контактами наяву, легендой зафиксированы совершенно необычные общения и влияния через сновидения. Так, свердловский исследователь А. Малахов в одной из своих статей, помещенной в «Уральском следопыте» за 1979 год, приводит красивую легенду о чудской женщине-правительнице: «Однажды Татищеву, основателю Екатеринбурга, приснился странный сон. Явилась к нему женщина необычного вида и дивной красоты. Одета была в звериные шкуры, на груди ее сверкали золотые украшения. „Слушай, – сказала женщина Татищеву, – ты отдал приказ копать курганы в своем новом городе. Не тронь их, там лежат мои храбрые воины. Не будет тебе покоя ни на том, ни на этом свете, если потревожишь их прах или возьмешь дорогие доспехи. Я, княгиня чудская Анна, клянусь тебе, что разорю и город, и все, что ты строишь, если тронешь эти могилы”. И Татищев приказал не раскрывать захоронения. Отрыты были только вершины курганов».

Наряду с данными о контактах чуди с переселенцами в легендах содержатся довольно четкие и ясные характеристики внешнего вида и духовного облика «чудаков», из чего можно сделать вывод, что перед нами проступают черты реального народа. В одном из первых рассказов Павла Бажова «Дорогое имечко» говорится, что чудь, или «старые люди», – это высокий красивый народ, живущий в горах, в необычных по красоте жилищах, устроенных внутри гор, живущий почти незаметно для других. Люди эти не знают корысти, равнодушны к золоту. При появлении в глухих местах их обитания людей, они уходят подземными ходами, «закрыв гору».

Сколько столетий назад обитала чудь и почему ушла в неведомые подземелья – неизвестно. Вполне возможно, что ее представители жили здесь еще во времена древних греков. И куда именно она ушла? Не в те ли подземные города, с которыми Николай Рерих связывает жизнь мудрых и прекрасных обитателей Агарты?

Вероятно, с загадочной чудью связано и название Чудского озера, расположенного на границе Эстонии и Псковской области России. Именно здесь в 1242 году произошло Ледовое побоище. Окружающая этот огромный водоем местность называется Причудьем.

Йети северорусской тайги

В последнее время затерянный в костромских лесах Кологривский район, граничащий с Вологодской областью, подвергся настоящему паломничеству уфологов и парапсихологов. Здесь объявилось лохматое чудище, которое местные жители кличут лесовиком, верующие считает бесовским наваждением, а приезжая уфологическая публика именует *йети* или *снежным человеком*.

Первые свидетельства о том, что в бескрайних лесных массивах в верховьях реки Унжи завелись «волосатые оборотни», стали появляться еще в конце XIX века. Какое-то время все эти рассказы списывались на религиозные предрассудки. Затем были революция, коллективизация, война, и народу было не до чудовищ.

Снова о кологривском феномене вспомнили четверть века назад, когда на постперестроечной волне у населения проснулся живой интерес ко всевозможному оккультизму, а психиатрические клиники страдали от наплыва пациенток, утверждавших, что они ждут ребенка от инопланетных пришельцев. Со временем бум прошел, слухи об инопланетных беременностях как-то сами собой развеялись, но свидетельства о встречах на Унже с непонятными существами не прекратились. Наоборот, их уже стало гораздо больше.

Чуть ли не каждый второй из местных охотников и рыболовов, выбравшихся на отдаленные притоки Унжи, теперь заявляет о том, что своими глазами видел йети. Любопытно, что рассказы многих свидетелей совпадают почти до деталей. «Шел по лесу, ощутил спиной ледяной пронизывающий взгляд. Медленно обернулся. Под сосной (березой, осиной, елкой) примерно в тридцати или сорока метрах от меня стоял и не мигая смотрел волосатый великан. На медведя и обезьяну не похож, за исключением густой шерсти».

Судя по этим описаниям, загадочное существо не агрессивно. Оно просто стоит и смотрит. Но многие люди чувствуют безотчетный страх: «как будто заглянули в глаза дьяволу». А особо впечатлительные падают в обморок. Словно сговорившись (что полностью исключено), свидетели рисуют практически идентичный портрет лесного незнакомца. Ростом около 3 м. Стоит прямо, не сутулясь. Огромные мускулы, широкие плечи, шеи почти нет. Морда волосатая, огромный рот, маленький приплюснутый нос, угрюмые глаза.

Костромской йети, скорее всего, не одинок. Его «близкие родственники» были неоднократно замечены в Архангельской и Вологодской областях. Вот только в отличие от миролюбивых костромских коллег архангельские «шерстистые особи» имеют более агрессивный нрав. Большинство встреч с йети происходит в августе и сентябре, что вполне объяснимо. Именно в эти месяцы леса наиболее часто посещаются охотниками, грибниками и ягодниками. У последних даже появилась особая примета: если увидел йети, можно разворачиваться и с пустой корзинкой идти домой. Клюквенно-брусничного дара все равно в этот день не будет.

Пока все свидетельства о существовании трехметрового лесовика носят исключительно описательный характер, а потому достаточно субъективны. Реальных или научных подтверждений проживания йети в кологривских лесах, в том числе шкур, слепков гигантских следов, клочков шерсти и т. д. до сих пор не обнаружено. Неудивительно, что в самом Кологриве имеется немало скептиков. Редактор местной газеты Елена Филиппова, хотя и публикует свидетельства очевидцев, честно говорит, что в существование йети не верит. Еще более категоричную позицию занимает госинспектор рыбоохраны В. Комиссаров: «Считаю, что все эти рассказы о волосатом человеке – полная ерунда. Просто в лесу и на реке пить надо меньше...»

С другой стороны, среди видевших лохматого незнакомца немало уважаемых и известных в районе людей. В том числе бывший председатель райисполкома Павел Кудельников

и местный судья. И подозревать этих людей в мистификации или в откровенном вранье просто нет никакого смысла. Происходящему может быть только два объяснения. Либо мы наблюдаем феномен массового самовнушения, когда некоторые люди становятся заложниками собственной впечатлительности (психологам, к примеру, хорошо известен такой феномен). Либо в дремучих костромских лесах действительно происходят странные вещи.

Известный костромской уфолог В. Дьяченко недавно выдвинул версию, якобы объясняющую, почему здешний йети не оставляет никаких материальных следов: «снежный человек» не является жителем Земли. Маловероятно и то, что он представитель инопланетной цивилизации в любой ее форме. Скорее всего, он попадает к нам из параллельного мира. И вскоре туда же возвращается. Возможно, эти перемещения неожиданны для самого существа, поскольку, как говорят ученые, происходит так называемая локальная дематериализация. Механизм этого явления пока точно не известен, но сторонников существования кологривского йети отсутствие научного фундамента не смущает. Тем более что некоторые уже сейчас приспособились извлекать из «потустороннего» лесовика вполне земную выгоду.

Другой костромской уфолог Д. Борисов опубликовал однажды статью, в которой утверждал, что ему первому посчастливилось сфотографировать таинственное существо. Потом, правда, выяснилось, что на пленке ничего нет. Вообще. Но это не помешало Д. Борисову опубликовать новую статью. В ней автор доказывал, что пленку засветили таинственные силы из потустороннего мира, а это, мол, и есть лучшее подтверждение того, что йети действительно существует.

Разумеется, если такое существо действительно имеется, то в этом как-то надо разбираться. Большинство встреч с лесовиком происходит на самой границе костромских и вологодских земель. Поэтому жилище мифического чудища вполне может находиться на Вологодчине. Но, быть может, их там целое племя? Ведь похожие монстры были неоднократно замечены в Каргопольском районе – это уже Архангельская область. Причем замечены на северной оконечности озера Воже, часть которого также находится на территории Вологодчины. Кстати, вологодские охотники в глухих углах под Семигородней, Бекетовской, Вытегрой якобы тоже видели странных лесных существ. Остается лишь ожидать новых открытий.

Тхак-тхе, ми-гё, алмаса

Встречи со странными волосатыми лесными существами – не редкость в странах Азии. Слухи о плотоядности и агрессивности неизвестных монстров подкрепляются все новыми и новыми сообщениями. В Монголии орудует *алмаса*, на Тибете – ужасный *ми-гё*, а в Лаосе и Вьетнаме – таинственный *тхак-тхе*. Кто они: неизвестное современной науке звено человеческого развития или результаты генетических мутаций?

Если в Европе легенды и мифы о странных человекоподобных существах воспринимаются как сказка, то в Азии к этому относятся гораздо серьезнее. Тибетские народы никогда не сомневались в существовании монстра ми-гё. В отличие от многих своих сородичей он описывается как существо, покрытое темно-рыжей шерстью, огромное, ростом под 2 м и более. Были случаи, когда монстр выходил из глубины лесов в поисках сочного лакомства. Невероятно, но, по свидетельствам монахов-тибетцев, и сегодня в монастырях можно найти шкуры и черепа таинственного существа. Более того, бытует мнение, что ми-гё изредка приручали и использовали для защиты от вражеских завоевателей.

Не менее красочны и свидетельства очевидцев из Монголии. Одними из первых детально описанных сцен встреч с чудовищем были рассказы монгольского охотника Джугдэрийна Дамдина. В 1967 году профессор Б. Ф. Поршнев получил от него 300 страниц машинописного текста, снабженных многочисленными описаниями неизвестного существа, фотографиями окрестностей и очевидцев. К сожалению, профессору не удалось тогда опубликовать практически готовую книгу. А спустя всего несколько месяцев сообщения о встречах с монстром стали поступать регулярно.

Таинственного алмаса, или, как его еще называют в Монголии, *хун-гурэса*, описывали как человекоподобное существо, покрытое длинной шерстью темно-бурого цвета, очень похожей на верблюжью. Его взгляд вначале блуждал, словно в растерянности, а затем животное резко бросалось на людей. Алмаса, по рассказам, плотояден и зачастую ведет себя очень агрессивно.

Несколько иначе выглядит сообщение, полученное в 1961 году от Леонида Морозова, геолога-нефтяника. В то время он работал в Среднем Гоби, в 200 км от Даланд-Задгада. По какой-то неизвестной причине сменщик Морозова не пришел. Изрядно устав, он, как только начало смеркаться, направился в ближайшую палатку. Но поспать не удалось: разбудил ужасный крик. Стояла уже глубокая ночь. Морозов прислушивался несколько секунд, подумав, что крик ему померещился. Неожиданно палатка затряслась, будто кто-то ходил вокруг и дергал за крепежные веревки и колышки. На пол стали падать вещи: дорожный ящик, посуда. Разозлившись, мужчина выскочил из палатки, намереваясь серьезно поговорить с возмутителем спокойствия, но... столкнулся лицом к лицу с ужасным чудовищем. Невольный очевидец вспоминал:

«Первое, что я отметил про себя, – невыносимую вонь, которая шла от этого существа: будто я стою рядом со смердящим трупом. Постепенно до меня доходило, что это – не человек. Его рост был вполне обычным, не более метра и шестидесяти сантиметров, но тело существа покрывала густая рыжая шерсть. Его глаза были широко расставлены, а изо рта выступало что-то, напоминающее пару клыков. Мне показалось, что шеи как бы не было вовсе. Несколько секунд глаза в глаза мы рассматривали друг друга. Я словно находился в каком-то шоке. А через долю секунды я собрался с силами и рванул к юрте. Сзади раздался истошный вопль, взлетевший на самых высоких нотах. Такого ужасного звука я никогда не слышал ни до, ни после того случая».

Той ночью существо не стало догонять геолога. Многие посчитали случай с Морозовым сонным видением усталого человека. Однако, как позже оказалось, монстра видели, по крайней мере, еще 10 человек.

А вот в Лаосе первые упоминания о загадочном «лесном человеке» тхак-тхе, как его здесь называют, появились еще в первой половине XX века. Так, австралийский журналист Бэрчетт писал: «Мой проводник рассказывал о том, что однажды в 1947 году видел в горах Нгуена группу человекообразных чудовищ. Одно такое существо мужского пола удалось поймать. Тело его покрывали густые черные волосы, он издавал щебечущие звуки, совсем не похожие человеческую речь. Ел исключительно сырое мясо, речных крабов и листья пальмы и очень боялся людей. Его, было, решили отпустить, но он неожиданно умер». А вот этнограф К. Фонекео утверждал, что, по словам местных жителей, на юге Лаоса, где-то в районе Саравана, джунгли буквально кишат таинственными тхак-тхе.

В последнее время европейцы пытаются поймать волосатых монстров. Однако, как правило, такие попытки заканчиваются безрезультатно: зверь будто чувствует опасного чужака на своей территории и старается не показываться ему на глаза. Но бывало, что неожиданная встреча оборачивалась настоящей трагедией. Такой случай произошел в 1987 году во Вьетнаме. Группа итальянских туристов, наслушавшись рассказов о таинственных «лесных людях», решила привезти на родину живой трофей. Вооружившись ружьями, горе-путешественники направились в самое сердце джунглей. Что произошло на самом деле, никто толком не смог рассказать, хотя из двенадцати человек восемь вернулись. Спустя неделю останки еще двух итальянцев нашли аккуратно уложенными на краю деревни...

Между тем, ученые продолжают спорить о том, кем же на самом деле являются тхак-тхе и другие подобные им существа, встречающиеся в Азии. Одни склоняются к версии о генетических экспериментах американцев еще во время Второй мировой войны, другие считают монстров неизвестным науке звеном эволюции. Третьи склоняются к фольклорному объяснению. Кто же прав на самом деле? Этот вопрос и сегодня остается открытым. А местные жители продолжают пугать туристов рассказами о кровожадных чудовищах.

Тайна племени ниттаево

Бродит ли по джунглям Южной Азии снежный человек? Пока еще на этот вопрос трудно ответить, но перспективы найти в этом регионе реликтового гоминоида (обезьяночеловека) все же есть. Клочок шерсти из Индии, который недавно сильно озадачил британских ученых, тому подтверждение.

Об этом племени, которое было названо *ниттаево*, еще в 1887 году слышал от сингальского охотника английский путешественник Хьюго Невилл. Охотник, в свою очередь, узнал о ниттаево от своего знакомого, который был одним из последних представителей племени ведда, проживавшего на юго-востоке Цейлона (с 1972 года остров Шри-Ланка). А тому о диком народце рассказал пожилой родственник по имени Коралейя.

Народец ниттаево обитал в труднодоступном горном районе области Леанама. Это были очень низкорослые прямоходящие существа без хвостов, их рост колебался в пределах от 90 до 120 см. По одним сообщениям, все их тело было покрыто густой шерстью, по другим – густой волосистой покров был только на ногах. У них были коренастые и мощные руки с короткими кистями, пальцы которых заканчивались острыми длинными когтями. Речью ниттаево не владели, но общались между собой с помощью каких-то чирикающих звуков.

Жили эти карликовые существа небольшими группами в пещерах или на платформах, своеобразных «гнездах», сооруженных из веток и покрытых навесом из листьев. Питались в основном мясом: ловили белок, змей, ящериц, птиц; сразу раздирали острыми когтями брюхо жертве и съедали тушу. Люди из племени ведда презирали этих существ за их образ жизни, а так как ниттаево регулярно воровали у людей мясо, вывешенное для вяления, то однажды мирному сосуществованию пришел конец.

У ниттаево были только острые когти, а у людей копья, луки и стрелы. Карликов стали истреблять. Только за счет своей ловкости и хитрости они некоторое время еще умудрялись выживать и ночами даже нападали на спящих людей, вспарывая им животы когтями. Однако это продолжалось недолго: в конце XVIII века ведда загнали последних ниттаево в пещеру, засыпали вход ветками и подожгли. Никто из них не выжил.

Можно подумать, что Невиллу могли рассказать какую-то сказку, но данные сведения нашли подтверждение в начале XX века. В районе Леанамы побывал Фредерик Льюис и тоже слышал об этих необычных существах, причем ему рассказали, что последняя схватка с ниттаево произошла пять поколений назад. Информация о ниттаево в основном совпала с полученной в свое время Невиллом.

Индийский манде барунг

Несмотря на перенаселенность многих стран южноазиатского региона, во многих из них сохранились довольно труднодоступные места, где до сих пор иногда встречаются загадочных человекообразных покрытых шерстью существ. Так называемого снежного человека сравнительно недавно встречали и в Индии. Поразительно, что один из очевидцев является самым настоящим энтузиастом поисков реликтового гоминоида.

Индийский лесник Дипу Марак страстно верит в существование *манде барунга* (лесного человека) – индийской разновидности снежного человека. В 2003 году он видел его три раза. Этот человек, покрытый черно-серой шерстью и ростом около 3 м, встретился леснику в джунглях на холмах Гаро (штат Мегхалая) на северо-востоке Индии. Дипу Марак собрал образцы шерсти и передал их журналистам Би-би-си. Марак считает, что это растительноядное существо весом около 300 кг, потребляющее в пищу плоды, корни, некоторые виды растений.

Подобное создание наблюдал не только Марак – люди давно рассказывают о встречах с загадочным гоминоидом в районе западных, южных и восточных склонов холмов Гаро. Один из очевидцев, собирая дрова в лесу, видел целое семейство манде барунгов: двух взрослых и двух детенышей. По его словам, взрослые особи были огромны и грузны, их тела покрывал густой мех черно-коричневого цвета. А местный житель Небилсон Сангма не только видел это существо во время охоты, но и наткнулся на его лежбище, которое чем-то напоминало сооруженную из ветвей примитивную хижину. «Преодолев первоначальный шок, – вспоминал Сангма, – мой брат и я наблюдали это большое волосатое существо три дня подряд».

К лету 2008 года британские ученые еще не совсем были уверены относительно образцов, полученных от Марака. Однако эксперт по человекообразным обезьянам Иэн Редмонд отметил, что образцы «потрясающе похожи» (у них такой же орнамент) на волосы йети, собранные покорителем Эвереста сэром Эдмондом Хиллари. Предварительный анализ уже исключил принадлежность волос самым распространенным животным холмов Гаро. «Мы теперь наверняка знаем, что эти волосы не принадлежат азиатскому черному медведю, они не принадлежат дикому кабану и не похожи на шерсть различных видов макак, – признался Иэн Редмонд. – Обнаруженные волосы остаются загадкой. Я также могу подтвердить, что если эти волосы действительно принадлежат йети, то у них, как и у людей, волосы секутся!»

Анализ волос проводили в университете Оксфорд-Брукс признанный приматолог Анна Некарис и эксперт по микроскопам Джон Уэллс. Изображение предполагаемого волоса снежного человека увеличили в 200 раз и сравнили с базой данных, предоставленной Музеем естественной истории и факультетом приматологии университета Оксфорд-Брукс. Редмонд и Некарис не исключают возможности, что волосы принадлежат какому-то неизвестному примату. «Всего два года назад на севере Индии был открыт новый вид макак, – говорит Редмонд. – Вполне возможно, что в джунглях есть „карманы“, в которых могут жить до сих пор не открытые приматы».

Встречается йети и в Пакистане. В начале 2003 года Раджу, 20-летний житель пакистанского горного селения Харипура, рассказал журналистам о нападении на него подобного существа. Произошло это прямо в селе – Раджу вышел из дома и услышал странные звуки, доносившиеся из кустов. «Вдруг появилось некое существо ростом более метра, покрытое густой черной шерстью, которое зарычало на меня», – рассказывал молодой человек. Хотя снежный человек не отличался большим ростом, телосложение у него было весьма крепкое. Он набросился на Раджу, оцарапал его, после чего парень с криком бросился обратно в дом. На шум выбежал дядя Раджу, сорокасемилетний Мохаммад Шафи, со своими домочадцами.

Такой численный перевес явно не понравился существу, он порычал на людей и спрятался в саду. Мужчины с горящими факелами стали прочесывать сад, и только после этого йети убежал, издавая высокие и резкие крики.

Как оказалось, местные старожилы в прежние времена много раз видели подобные создания. Обычно они спускались с гор в зимние месяцы в поисках корма.

Лесной дух Малайзии

Сведения о таинственных существах, напоминающих людей, но покрытых шерстью, поступают и из Малайзии. Жители деревень южной Малакки нередко рассказывают о своих встречах с гигантской человекообразной обезьяной. В 1990 году в газете «Советская молодежь» была опубликована статья Михаила Цыганова «Оранг туа чунгкак – неплохой парень!», в ней приводились весьма интересные факты о встречах с реликтовым гоминоидом в этой стране. Вот лишь один фрагмент этой статьи:

«В тот вечер в конце октября двое рабочих на лесоразработках в малайзийском штате Джохор занимались обычной работой, когда вдруг услышали в кустах шум. Они не были новичками в джунглях и поэтому без особой боязни прибегли к испытанному в таких ситуациях средству: вооружившись палками, стали стучать по стволам деревьев, чтобы прогнать спрятавшееся там животное. Шум в зарослях продолжался. Ах Хонг и его напарник Атан вернулись к работе, но тут кусты раздвинулись и появилось огромное, похожее на обезьяну существо с разъяренными красными глазами...»

Нетрудно догадаться, что рабочие не стали его разглядывать, а бросились бежать со всех ног. Когда их увидел начальник лесоразработок Лим Чен Ву, он сразу поверил в рассказанную историю. Таких перепуганных людей Ву видел впервые в жизни. Да и трудно предположить, что рабочие, которые были опытными охотниками и знали джунгли и их обитателей как свои пять пальцев, могли принять за подобное существо какое-то из известных животных.

Была снаряжена специальная поисковая партия, которая обнаружила на месте встречи с монстром странные следы длиной 32 см и шириной 19 см. Сотрудники департамента заночевали в джунглях, ночью они слышали необычные звуки, один из них посветил фонариком в кусты и заметил там «что-то большое». Утром в том месте они нашли «огромные следы, похожие на человеческие ступни».

Это событие не могло не заинтересовать местных журналистов. Им удалось найти людей, которые неоднократно видели следы таинственного существа. Шестидесятилетний Сарип Сибо из деревни Сунгей-Мок сообщил следующее: «Я не раз видел его следы. Джунгли были моей детской площадкой, ведь я родился и вырос в этих местах. И я могу со всей уверенностью сказать, что их не оставляют ни медведи, ни обезьяны».

У местных жителей встречается несколько названий странного обитателя джунглей – *ханту джаранг гиги*, *мавар* и *оранг туа чунгкак*. Существо якобы бессмертно, обладает сверхъестественной силой, может мгновенно исчезать и появляться.

Один из сотрудников департамента охраны животных Джохора, комментируя всю эту историю, сказал: «Судя по сообщениям, это либо неизвестный вид орангутанга, либо „мавар“ – полупоуподобное существо. Он вегетарианец и живет на деревьях. Судя по тому что его замечают лишь в октябре-ноябре, именно в это время путь его ежегодных миграций проходит через населенные людьми районы».

Трое рыбаков в ноябре 2005 года сообщили ученым, что видели целую семью диких лесных людей. Их следы достигали полуметровой длины! Прибывшие из города зоологи внимательно осмотрели следы, а по поломанным веткам прикинули рост неизвестных науке существ и сделали вывод, что он мог достигать трех метров. Хотя местные жители считают, что это на самом деле лесной дух Ханту Яранг Джиджи из древних легенд, журналисты на весь мир уже поведали все о том же йети, но на сей раз малайзийском.

По горячим следам властями была организована экспедиция, которая прочесала национальный парк Эндау-Ромпин, но не обнаружила никаких признаков обитания в этом месте подобных существ. И все же членам экспедиции удалось записать множество свидетельств

очевидцев из окрестных деревень, которые якобы видели этого гоминоида. В 2006 году власти штата Джохор ожидали наплыв зарубежных охотников на снежного человека и даже заготовили 500 разрешений на обследование джунглей для его поисков, но ни одно из них так и не было заполнено. Не возросло в связи с сообщениями о местном йети и количество туристов.

Почему же мировое сообщество «снежночеловековедов» не обратило внимания на сообщение о малайзийском йети? Скорее всего, объяснение простое. Во-первых, у каждого из исследователей есть уже облюбованный район поиска, причем обычно в своей стране: зачем лететь из США в Малайзию, если с тем же успехом можно поискать американского *бигфута*. Во-вторых, сообщения о реликтовых гоминоидах из Малайзии довольно редки и не подкреплены какими-то комментариями авторитетных ученых. В-третьих, подобные сообщения могут вообще появиться на пустом месте, поскольку главная их цель – привлечь в страну как можно больше путешественников. Что ж, как бы то ни было, остается ждать новых сообщений из этой страны. По иронии судьбы доказательства существования лесного йети вполне могут быть найдены там, где этого никто не ожидает...

Следы орангпендека

Об этом небольшом прямоходящем существе, которое сейчас активно разыскивают специалисты-криптозоологи, европейцы узнали от первых голландских колонистов, обосновавшихся на Суматре. Местные жители называют его *орангпендеком*, что в переводе означает «низкорослый лесной человек». Первое письменное сообщение с описанием таинственного существа оставил некий представитель властей, побывавший в районе горного массива Барисан у местечка Лобук-Саласик. Ему удалось наблюдать орангпендека с расстояния всего нескольких метров.

Чиновник писал, что заметил «очень большое существо на сильно согнутых ногах, которое бежало, как человек, и почти пересекло тот путь, по которому двигался я; тело его было покрыто густой шерстью, но оно не было орангутаном; лицо его не было похожим на лицо обычного человека; оно молчаливо и угрожающе взглянуло в сторону людей, а затем не спеша побежало прочь; рабочие с намного большей скоростью бросились бежать в противоположном направлении».

Из голландских ученых, которые первыми стали заниматься изучением этого существа, стоит упомянуть доктора Эдварда Якобсона, опубликовавшего в 1917 году в журнале «Де тропиинше натур», издававшемся на острове Ява, свой материал о человекоподобном существе на Суматре. В своем исследовании он упомянул и о нескольких любопытных фактах, собранных еще до него Л. К. Вестенekom, занимавшим некоторое время пост губернатора острова. Э. Якобсону не только удалось собрать еще несколько показаний очевидцев, встречавших орангпендека, но и лично найти и зафиксировать следы этого существа. Они были очень похожи на человеческие, но меньше размером и шире. Отпечатки ног человекообразных обезьян отличались от следов орангпендека своим широко отставленным и очень крупным большим пальцем.

В 1918 году обезьяноподобным существом заинтересовался Ван Херварден, лесной объездчик. В заболоченных лесах в районе реки Банхое-Асин Хервардену удалось обнаружить две цепочки следов на берегу ручья. Отпечатки очень напоминали следы человека, но были значительно меньше. Так как в этом районе проживала народность кубу, голландец решил, что они могли видеть орангпендека, после чего решил подробнее расспросить их.

Трое местных кубу рассказали, что действительно видели в этом районе *гугу* – так они называли орангпендека. По информации очевидцев, это было прямоходящее человекообразное существо, покрытое короткой темной шерстью, ростом около 150 см и черными длинными волосами на голове. Оказалось, что одному охотнику даже недавно случилось найти мертвого гугу: он попытался притащить тело в деревню, но труп уже сильно разложился, и эта затея не удалась. Видимо, во время этой попытки в ранку охотника попал трупный яд, поскольку вскоре он скончался. Кстати, если в горах Непала труп йети может сохраняться очень долго, то на Суматре из-за жары и большой влажности останки даже крупного животного могут быть уничтожены насекомыми и грибковыми образованиями буквально за ночь. Так что шансы исследователей обнаружить труп орангпендека практически равны нулю. Зато вполне можно встретить его живым.

И такая удача выпала на долю Ван Хервардена! В 1923 году в лесу у реки Паулу-Римау, где довольно часто видели загадочного незнакомца, лесник во время охоты на кабанов решил понаблюдать за здешними обитателями из укрытия. В течение примерно двух часов ничего интересного вокруг не происходило, но затем внимание Хервардена привлекло еле заметное движение в листве небольшого дерева. Он решил посмотреть, кто прячется среди ветвей: подошел к дереву, обошел его вокруг и увидел наверху какое-то косматое темное существо.

От волнения у Ван Хервардена перехватило дыхание, он почувствовал, что как никогда близок к цели, ибо на дереве точно сидел орангпендек. Лесник потряс дерево, но существо только крепче уцепилось за ветку. Тогда Херварден полез к нему вверх по стволу. Заметив, что к нему кто-то подбирается, существо заволновалось, переместилось на ветке и наклонилось. Ван увидел два глаза, пристально наблюдавших за ним.

Описание того, что увидел Херварден, приведено в книге Айвена Т. Сандерсона. Вот ее фрагменты: «Тело этого существа было покрыто шерстью. Цвет шерсти на груди был немного светлее, чем на спине. Очень темные волосы на голове спадали ниже ключиц и доходили чуть ли не до талии. Шерсть была очень густой и спутанной. Нижняя часть лица казалась более вытянутой, чем у человека. Коричневого цвета лицо почти не имело растительности, а лоб казался высоким. Брови у существа были того же цвета, что и волосы, и очень густые. Взгляд пристальный, глаза очень темные, подвижные и похожи на человеческие. Нос широкий, с очень большими ноздрями, но не грубо очерченный».

«Когда рот нервно подергивался, четко были видны клыки. Они показались мне очень большими, во всяком случае, были более развиты, чем у людей. На какое-то время, буквально на миг, у меня появилась возможность рассмотреть его ухо, и оно оказалось в точности как человеческое. Внешние поверхности кистей рук были слегка покрыты волосным покровом. Когда животное вставало в полный рост, руки у него свисали немного ниже колен. Поэтому можно считать, что они были длинными, а вот ноги коротковатыми. Это существо было женского пола и имело рост около 5 футов [примерно 152 см]».

Херварден попытался приблизиться к существу, всем своим видом выражая самые добрые намерения, но оно продолжало нервничать. Тогда голландец взял ружье и прицелился. Видимо, существо восприняло это как прямую угрозу своей жизни и тут же издало жалобные звуки вроде «ху-ху». Любопытно, что издали в ответ прозвучал точно такой же звук.

Ван стал забираться на дерево, а когда уже почти достиг цели, существо переместилось вбок по ветке, та наклонилась, и примерно с высоты трех метров самка орангпендека прыгнула вниз и бросилась бежать. Херварден быстро спустился, схватил ружье, прицелился, но, увидев развевающиеся волосы, опустил ствол. У лесника было чувство, что с нажатием курка он станет самым настоящим убийцей.

Рассказ Хервардена об уникальной встрече и его подробное описание таинственного существа были восприняты в научном мире неоднозначно, можно даже сказать, с некоторым недоумением. Один из ученых заявил, что если свидетель не врет, то видел он всего лишь самого обычного орангутана. После всяческих нападок и почти обвинений во лжи Ван Херварден, несомненно, о чем-то пожалел – либо о том, что не выстрелил, либо о желании рассказать миру об удивительной встрече.

К сожалению, результаты труда многих честных исследователей орангпендека в значительной степени дискредитированы различными фальшивками, которые местные любители сенсаций выдавали за таинственного человека-обезьяну. В 1932 году настоящей сенсацией стало сообщение, что охотниками была убита орангпендек-девочка и ее тельце попало в руки ученых. Увы, детеныша смастерили из убитой молодой обезьяны: ей удалили хвост, сбрили волосы на всем теле кроме головы, под кожу носа засунули кусочки дерева, чтобы он выглядел «по-человечески». Обман был раскрыт, а доверие к любым сообщениям об орангпендеке сильно подорвано.

Сохранился ли орангпендек до наших дней? На этот вопрос специалисты дают положительный ответ. Густые девственные леса Суматры помогли этому существу выжить, и у криптозоологов есть все шансы отыскать его. Английскому криптозоологу и журналистке Дебби Мартир удалось увидеть орангпендека несколько лет назад во время экспедиции в один из труднодоступных районов Суматры. Вот как она описывает свою встречу с этим существом: «Оно спокойно прошло вдоль по просеке прямо перед моим носом. Всего

в 30 метрах! Не то чтобы я не ожидала увидеть его, но так близко!.. Оно прошло мимо деревьев, трава доставала ему до пояса. Существо было таким грациозным, сильным, крепко сложенным, прямо как обезьяна-гигант, пришедшая в наш мир из древних легенд, чтобы изгнать все предрассудки и рассеять наши сомнения. Можно сказать с уверенностью: я видела настоящего орангпендека».

Встреча с лесным обитателем так поразила Дебби, что с того момента она буквально поселилась на Суматре. Она и поныне ходит по деревьям, ищет очевидцев, которые видели странного хозяина леса, записывает их рассказы. Местный художник Пак Джан из городка Санджей-Пино со слов многих очевидцев, в том числе и Дебби, создал портрет орангпендека. По мнению Мартир, портрет удался, в нем она узнаёт существо, которое, показавшись на миг, изменило ее планы.

Чтобы раздобыть информацию об орангпендеке, Мартир даже удалось установить контакт с племенем оранг-убу, живущем в лесу и избегающем контактов с цивилизацией. Ее надежды, что охотники племени видели загадочное животное, оправдались. Воины племени рассказали о прямоходящем существе с волосами по всему телу и прямо назвали его лесным человеком. Увы, показать Дебби и ее небольшой команде неуловимого орангпендека воины при всем желании не могли. «Мы пытаемся, – говорит Мартир, – найти хотя бы помет животного, из которого можно извлечь ДНК для анализа». Пока этого сделать не удалось.

К сожалению, ученым редко предоставляются такие случаи, как в 1927 году, когда орангпендек, похоже, попал в тигровую ловушку. Тогда на капкане осталась его шерсть и кровь, но извлечь из них ДНК в те годы еще не представлялось возможным.

Джереми Холден, натуралист и профессиональный фотограф, тоже видел таинственное существо. «Я видел орангпендека в 1994 году, – рассказывает он. – Он прошел в пяти метрах от меня, но тогда фотография у меня не получилась, поэтому сейчас мы по-прежнему ищем животное, чтобы заснять его на пленку. Но это трудная задача: джунгли слишком густые, и фотографировать тяжело, иногда в двадцати метрах уже ничего не видно. К тому же есть и другие проблемы – дождь, плохое освещение, плесень, высокая влажность». Однако Джереми не теряет надежды заснять орангпендека. Исследователь использует специальную инфракрасную вспышку, которую подсоединяет к обычному фотоаппарату. Если кто-либо появляется на тропе, вспышка срабатывает, и камера начинает работать.

Дэвид Чиверс, один из ведущих зоологов, внимательно следит за поисками орангпендека на Суматре. Он считает, что в Юго-Восточной Азии, особенно на Суматре леса густые и труднодоступные, поэтому вполне естественно, что здесь могут встречаться виды обезьян, которые еще не известны науке. Чиверсу удалось увидеть и изучить следы орангпендека. «Эти следы, – говорит ученый, – удивительная и органичная смесь человеческих и обезьяньих. С одной стороны, стопа сохранила хватательную функцию, с другой – стала более прямой и плоской, что позволило этому существу ходить на двух ногах». Зоолог поддерживает постоянный контакт с Дебби Мартир и внимательно следит за ее исследованиями. Он считает, что рано или поздно удастся получить доказательства реального существования орангпендека. «Когда я читал отчеты Дебби, – говорит Чиверс, – у меня мурашки бегали по спине. Это просто невероятно! Что меня больше всего удивило, так это частота появления странного существа».

Публикации и научно-популярные фильмы об этом гоминоиде вызвали в мире большой интерес. К его поискам подключаются все новые исследователи. Несколько лет назад остров посетили ученые из Великобритании – Эндрю Сэндерсон, Адам Дэйвис и Кит Таули. Они провели в суматранских джунглях три недели, разыскивая орангпендека. Конечно, это было бы безумным везением, если бы за такой короткий срок им удалось повстречать легендарное существо, однако они все же вернулись на родину счастливыми – и не с пустыми руками. В джунглях им удалось найти след орангпендека и сделать с него сле-

пок, который вызвал большой интерес в научных кругах Лондона. Рядом со следом они обнаружили клочок шерсти, его анализ показал, что он принадлежит неизвестному науке существу.

В 2005 году на Суматре побывал криптозоолог доктор Крис Кларк. Разумеется, он встретился на острове со своей соотечественницей Дебби Мартир, которая рассказала ему, что последние сообщения о встречах с орангпендеком пришли из района озера Гунунг-Туджу. Рядом с озером расположен глубокий каньон с крутыми склонами; по мнению Мартир, это идеальное место, где может укрыться обезьяночеловек, ведь спуститься в каньон можно только с помощью альпинистского снаряжения.

Наняв проводников, Кларк вместе с Мартир направился в район озера. Они разбили лагерь и отправились на поиски. Им повезло: при первой же вылазке в дебри исследователям удалось обнаружить хорошо сохранившиеся пятипалые следы, принадлежавшие, скорее всего, орангпендеку. Рядом были поломанные стебли паура – этим растением, сказали проводники, питается лесной человек. Внимательный осмотр места позволил найти на стволе дерева клочок темно-серой шерсти, ее сразу взяли для анализа.

Когда исследователи достигли каньона, один из проводников закричал: «У-у-у-у-уррр!» Так кричал, по его уверениям, именно орангпендек. К изумлению ученых, со дна заросшего густым лесом каньона до них донесся ответный крик: «У-у-у-у-уррр!» К сожалению, спуститься на дно каньона не было никакой возможности, но Мартир и Кларк остались довольны результатами вылазки. Пусть им на этот раз не удалось увидеть орангпендека, но они услышали его голос, а значит, рано или поздно встреча с ним все же произойдет!

Повелители лесов и полей

Леший и его сородичи

Вольный дух и хранитель лесов и рощ *леший* получил в народе не меньше полусотни имен и прозвищ – в зависимости от облика и занятий. Леший – главный в лесу, властелин, царь растительности и тропинок, старший меж лесными обитателями. Нередко леший воплощает собой всю чащу – он огромен, «с глазами как звезды», ходит с ветром, по направлению которого можно узнать, куда он идет. При этом не оставляет следов, бурлит водой в реке, шумит деревьями, свищет, кричит разными голосами, словно заполняя собой окружающий мир.

От прочих существ леший отличается признаками, присущими только ему: если он проходит, то ростом равняется с самими высокими деревьями. И наоборот, на прогулке он может выглядеть и как малая былинка, свободно укрываясь под любым ягодным листочком. Лешему приписывают способности к оборотничеству: например, он может показаться в виде дикого зверя – медведя, оленя, кабана и прочих. В то же время способен вселяться в малых зверей, травы и деревья, даже в старые пни и коряги: «Носится леший по своим лесам как угорелый, быстро, едва уследишь за ним, и всегда без шапки, часто с огромной дубиной в руках». По виду – мохнатый, с клиновидной головой и зачесанными налево волосами.

По другим источникам – это простой мужичок, только кафтан у него запахнут на правую сторону и обувь не на ту ногу; глаза горят зеленым огнем, волосы длинные серо-зеленые, на лице нет ни ресниц, ни бровей. Обличьем схож с человеком, но только весь с головы до пят оброс шерстью. Встречному старается показаться обычным человеком, но его легко разоблачить, если посмотреть из-за правого уха коня. Тогда он предстанет дряхлым стариком или косматым чудиком с козлиными ногами, рогами и бородой. Увидеть лешего можно также через хомут и три бороны. Иногда он предстает перед людьми в чем мать родила: обросший мхом и лишайником, иногда – в длинной белой рубахе с широченными рукавами.

Жена лешего *лешачиха* – неряшливая черноволосая женщина, особенно не заботящаяся о своем внешнем виде. (Вероятно, из-за непривлекательности супруги хозяин леса любит ухаживать за женщинами, склоняя их к греховным делам.) Лешачиха забирает в домах оставленную без благословения пищу, крадет детей, заставляя их работать на себя. Порой, превратившись в молодую женщину, она соблазняет одиноких мужчин, берет в любовники путников, остановившихся в лесных избушках. Бывает, что лешачихи наведываются к дровосекам под видом их жен. Для мужика такое сожительство редко оканчивается благополучно: спустя некоторое время он начинает чахнуть, тосковать и вскоре умирает, если только не решит покинуть людей и сам не обратится лешим, навсегда поселившись в чащобе. Чтобы избавиться от лешачихи, надо надеть ей крест на шею либо отстегать ее рябиновой веткой.

Дети лешего и лешачихи *лесавки* – маленькие серенькие человечки, похожие на ежей. Живут в прошлогодней листве и бодрствуют с конца лета до середины осени. Они поднимают листву, шелестят высокой травой, засыпают пеших и конных трухой, обматывают паутиной, а натрудившись, сворачиваются в мохнатенькие клубочки и долго отсыпаются. За лесавками присматривают старик *листин* и бабка *листина*. Это духи тихие – не шуршат, не бунят, тихо сидят в куче листвы возле пня и командуют, кому и когда шелестеть.

В другой версии лесавки описываются как бледные высокие девушки с длинными черными волосами. В белых грубых рубахах, подвязанных осокой, а то и вовсе обнаженные, они бегают по глухим лесам, напевая лесавкины песни. Могут заманить неосторожного путника в непроходимую чащу леса и оставить одного на погибель. Излюбленное занятие лесавок

– красть младенцев, которых они забирают ночью из люльки и закармливают до смерти. Если младенец оказывается некрещеной девочкой, уносят ее на болото и растят как лесавку. Обычно для защиты от их набегов матери-ведуньи кладут в кроватку ребенка раскрытые ножницы или нож.

Жилище лешего – бревенчатая изба в густом ельнике вдали от людских поселений. Порой в больших лесах живут по два и по три леших, которые постоянно ссорятся между собой. Часто дело доходит до драки: соперники бьют друг друга столетними деревьями и стопудовыми камнями, отбитыми от скал. Нередки и битвы леших с водяными, преимущественно в ночную пору.

Шествие лешего сопровождается ветром, который замечает его следы. Этим лесной хозяин напоминает лесных эльфов шведского фольклора.

Леший любит тишину, но может и пошалить: заберется на дерево и давай диким криком грибников пугать. Или корнем прикинется и подножку человеку подставит. Путник упадет, нос расшибет, а леший хохочет-веселится! И грибник перепуганный, сбившись с пути, будет долго плутать по лесу. Довольный своей шуткой, захлопает в ладоши леший, и от этого пойдет по лесу шум и гром, да только заблудившемуся все это совсем не в радость.

Излюбленное время лешего – сумерки, ночь. Но в полумраке чащобы, на темных дорогах и тропинках он появляется и утром, и днем. По общераспространенным представлениям, в лесах, болотах пролегают невидимые «дороги лешего», попасть на которые опасно: лесной владыка может «отбросить» попавшегося ему на пути человека, покалечить, увести за собой, а то и сгубить.

Иногда лешие уводят с собой детей, после чего те дичают, перестают понимать человеческую речь и носить одежду. Взамен похищенного младенца лешие иногда кладут в колыбель связку соломы или полено, но бывает, что взамен оставляют свое дитя – безобразное, глупое и обжорливое. Достигнув 11 лет, этот подмёныш убегает в лес, а если все же остается с людьми, то становится колдуном.

Чтобы запутать путника в лесу, леший с умыслом переставляет дорожные знаки или прикидывается деревом, которое для путников служит приметой. В другой раз он принимает вид знакомого человека и, заводя разговор, украдкой отводит встречного от дороги. А еще может заплакать, будто ребенок, или застонать, как умирающий, чтобы заманить в чащу леса сострадательного мужика и зачекотать его до смерти.

Вмешивается леший и в бытовые дела сельчан. По поверью, записанному в Олонецкой губернии, каждый пастух должен подарить лешему на лето корову, не то он озлобится и перепортит все стадо. Охотники тоже приносили ему подношение в виде краюшки хлеба или блина, выкладывая его на каком-нибудь пне.

При приближении женщины леший норовит затащить ее в свою избушку. Чтобы освободить пленницу, рекомендуется поскорее отслужить церковный молебен. Правда, поможет это лишь в том случае, если девушка во время пребывания в гостях ни разу не отведала пищи. Если пленница выполнила это условие и были проведены церковные службы, леший выводит ее туда, откуда и похитил. Впрочем, в некоторых местностях Тульской губернии рассказывали, как девушки сами убегали в лес, но через несколько лет возвращались к людям, причем обученные всяким лесным премудростям, колдовству и знахарству, да еще и с деньгами. Те же, что не вернулись, становились женами лесных духов.

Любимая присказка лешего: «Шел, нашел, потерял». Если, как говорилось, леший «обойдет» путника, тот непременно потеряет дорогу и может заблудиться буквально «в трех соснах». Во избежание таких приключений существовали верные способы рассеять морок лешего: человек должен ничего не есть или носить с собой очищенный от коры сучок липы (лутовку). Кроме того, можно надеть всю одежду наизнанку или перевернуть стельки и пере-

обуться – левый ботинок надеть на правую ногу и наоборот. Только после этого удастся отыскать дорогу из леса.

Проклятых и заблудившихся, не сумевших найти путь домой или не «отведенных», не спасенных родными лесной хозяин забирает себе «в присягу». Вырваться от него можно посредством молитвы или, напротив, матерной брани, а также рассмешив лешего, крикнув «овечья морда, овечья шерсть».

По польскому поверью, леший любит сидеть на старых сучьях в образе совы, и, видимо, поэтому крестьяне опасаются рубить такие деревья. Есть даже поговорка: «Из пустого дупла либо сыч, либо сова, либо сам сатана». На деревьях лешие проводят большую часть времени; качаться и развлекаться для них – самое любимое занятие, отчего в некоторых губерниях лешему давали название «зыбочник» (от зыбки, люльки).

«Новгородский сборник» за 1865 год сообщает, что «лесовые... часто поют песни, хлопают в ладоши, смеются и громогласно ойкают». Согласно сведениям из Архангельской губернии, леший «кричит на разные голоса: и по-ребячьи, и по-бабьи, и по-мужичьи, ржет и по-лошадиному». Он также «поет петухом, кричит курицей, кошкой, малым ребенком». Есть для путников и предостережение: в лесу может свистеть только «хозяин», но не человек – иначе тот обидится.

В народном месяцеслове Купальская ночь на 7 июля считалась временем, когда активизируется и проказит всякая нежить, в том числе и леший. А в ночь под Агафона Огуменника (4 сентября), по поверью, лешие выходили из леса в поле, бегали по деревням и селам, раскидывали снопы по гумнам и вообще творили всякие бесчинства. Для охраны гумен поселяне выходили к загородам, вооруженные кочергой и в тулупах, вывернутых наизнанку. Также особым «срочным днем» лешего считалось Воздвижение (27 сентября), день, когда «лешаки» сгоняли в особые места лесное зверье, – в эти моменты попадаться им на пути было опасно.

Любопытное сказание связано в народе с днем 17 октября: на Ерофея, считали крестьяне, лешие с лесом расстаются. Именно в этот срок они ломают деревья, гоняют зверей по лесу до тех пор, пока не проваливаются под землю. Не полагалось в эту пору даже заглядывать в лес, поскольку там страшно: «леший бесится». Говорили также: «Леший – не свой брат, переломает все косточки не хуже медведя».

Однако с лешим вполне можно было и поладить. Во избежание каких-либо неприятностей каждый, приходя в лес, должен с ним поздороваться и попросить разрешения на ночевку или сбор лесных даров; желательно оставить под деревьями или на пеньке угощение для лесного хозяина и прочих обитателей. Доброго и умного путника он еще и одарит, покажет всякие красоты и чудеса. Может помочь или ответить на разные вопросы. Любит поговорить со знающим человеком и позагадывать загадки.

Тем, кто хочет его позвать, надо знать присказку: «Дедушка леший, покажись не серым волком, не черным вороном, не елью жаровую, покажись таковым, каков я». После таких слов леший, если пожелает, явится в человеческом обличье и с ним можно будет поговорить о жизни.

Чаще всего лешего видели в Купальские дни: в этот период он ходит по лесу рядом с людьми, смотрит на их игры и забавы. В людские поселения заходит редко, уважительно относясь к их служебным духам – домовым и банникам.

Надо сказать, что знакомых, родичей и помощников у лешего не счесть. Среди них – *пущевики*, *полевики*, лесной дух *аука*, *моховики* и прочие сущности. Пущевик, как правило, живет в непроходимой чащобе – пуще. У него руки как сучья, ими он цепляет путника, срысывает одежду, норовит попасть в глаза, чтобы не допустить в свои владения. У него сверка-

ющий взгляд, косматые зеленые волосы, он то кустом колючим прикинется, то корягой, то веткой. Во владениях пушечика вечный мрак и постоянная влажная прохлада даже среди самого жаркого лета. Здесь всякое движение замирает, всякий крик пугает до дрожи – редко кто может избавиться от тягостного, хотя и невидимого присутствия пушечика.

В отличие от прочей нежити, дух леса аука не спит ни зимой, ни летом. Выглядит на первый взгляд довольно безобидно: маленький, пузатенький, с надутыми щеками с круглым выпуклым брюшком. Живет аука в самой глухомани леса, в избушке, проконопаченной золотым мхом. Зимой, когда лешие спят, ему раздолье! Любит он морочить голову человеку в зимнем лесу, отзываться сразу со всех сторон. Того и гляди заведет в глушь или бурелом. Вселит надежду на спасение, а сам водит до тех пор, пока не утомится человек и не уснет сладким морозным сном, забыв обо всем на свете. И делает это аука не от злости, а для собственного развлечения. И чтобы не попасть в такую ситуацию, следует внимательно прислушиваться и по голосу отличать человека от лесной нечисти.

Другой дух с ласковым именем *боли-бошка* предпочитает прятаться в ягодных местах. При встрече с людьми предстает бедно одетым грустным востроносым старичком: весь в лохмотьях, взгляд печальный, выражение лица скорбное. Однако, если присмотреться, можно заметить хитринку в его глазах. Боли-бошка с глубоким вздохом сообщает встречному, что потерял свою суму и просит-умоляет помочь ее найти. У того, кто посочувствует и примет горестное признание за чистую монету, тотчас заболит голова, кроме того, человек потеряет способность ориентироваться на местности. Но бывает и хуже: как только сердобольный посетитель леса откликнется на мольбу и начнет искать пропажу, боли-бошка вскакивает ему на шею и катается верхом в свое удовольствие.

Если местность болотистая, есть вероятность встретить *моховика*, маскирующегося в зеленые или бурые тона – под стать мху, в котором живет. Этот самый маленький лесной дух может являться людям в образе свиньи или барана, а захочет спрятаться – превращается в маленькую кочку. По роду занятий моховика можно отнести к лесным сторожам: он не позволяет собирать ягоды в неположенное время. Тех, кто попадется на этом, моховик начинает водить кругами до тех пор, пока вконец не измотает. И все же ради справедливости надо заметить, что, помучив изрядно, моховик обычно отпускает ослушников подобру-поздорову.

Всем этим мелким воинством командует *дед-лесовик*: руки и ноги у него покрыты корой, в волосах и бороде вьется плющ, на голове – птичье гнездо. Если кто заблудился в лесу, то должен сразу сказать: «Дед-лесовик, ты к лесу, а я к дому привык», – и сразу отыщет верную дорогу.

Вероятно, во многих народных представлениях дед-лесовик и леший – одно и то же существо.

Среди других подчиненных лесовика-лешего – белки, песцы, зайцы, полевые мыши, которых он перегоняет из одного леса в другой. По украинскому поверью, леший, или *поли-сун*, гонит плетью голодных волков туда, где они могут найти прокорм. По народным рассказам, лешие обожают карточную игру, где ставкой являются белки да зайцы. Так что массовые миграции этих животных, разумное объяснение которым найти трудно, оказываются на самом деле уплатой карточного долга.

Согласно распространенным представлениям, леший может как напускать на домашнюю скотину хищных зверей, так и охранять стадо по договору с крестьянами. Обычно когда стадо первый раз по весне выходило в поле, то его поручали невидимому надзору святого Егория, но при этом пастух нередко заключал (или «подновлял») и договор с лесным хозяином. Хороший пастух, по понятиям крестьян, должен был знать условия заключения и соблюдения такого соглашения (включавшего жертву лесному духу). Знающиеся с нечистыми духами пастухи во многих районах России почитались колдунами. На берегу Белого

моря местные жители еще недавно вспоминали о пастухах-поморах, «сильных» колдунах, которые сумели «закрыть» скот, сделать его невидимым для хищников.

Передавались в народе и относительно простые, незасекреченные методы. В Архангельской губернии, да и в других областях Севера России, считали, что леший согласится охранять деревенское стадо, если в качестве оплаты предложить ему молоко. Для скрепления этого договора пастух произносит заговор и бросает в лес замо́к с ключом; леший поднимает его и отпирает или запирает, в зависимости от желания пастуха. При этом считается, что скот ходит, то есть пасется, только тогда, когда замок отперт. По рассказу, записанному на Вологодчине, леший-пастух избирается из числа нечистых на Ильин день, 2 августа.

Пасти скот может и лешаиха («оборванная жонка», высокая дряхлая старуха). Если человек, заключивший с лесными духами договор, нарушает хотя бы одно из его условий (например, пытается увидеть пастухов-лесовиков), то невидимые помощники исчезают, а разгневавшись, напускают на стадо диких зверей или уводят коров.

Потерявшихся, «уведенных» животных также возвращали с помощью жертв, подарков лесным духам. На Пинеге при пропаже коров увязывали в платок пшеничную шаньгу и горшочек каши и в полночь оставляли на росстани (перекрестке). Считалось, что если горшочек исчезнет, то лесовики возвратят коров. «Чтобы вернуть коров, угнанных лешим, раньше суеверные люди через головы скота бросали хлеб, тем самым стараясь войти «дедушке в милость». В Олонецкой губернии лешему предназначали краюшку хлеба, щепотку чая, кусочки сахара, оставляя их на дереве. Нередко при отыскании скота обращались к колдунам, которые, в свою очередь, имели связь с лесными духами. В повествовании, записанном на Печоре, колдун, знающийся с лешим, отыскивает пропавших животных: идет глухим лесом, «без всякого следа», свистнет – и появляется потерявшаяся лошадь.

Деревенские пастухи заключали с лешим и такой договор: чтобы скотина в болото не забредала, чтобы ее зверье лесное не трогало, чтобы коров не сдаивало. Такое поручительство записывали на бересте или на доске как взаимные обязательства. После чего уносили «берестяную грамоту» и угощение лесному хозяину на заветное место.

Если случалась беда в лесу, то люди обращались к нему за помощью на опушке леса или посреди большой поляны; иногда писали в этом случае «Прошение к лесному царю» и оставляли его на большом пне или в дупле дерева. За помощь люди всегда щедро благодарили лешего, так как понимали, что жить в мире и дружбе с лесными обитателями всегда лучше, чем в ссоре.

В целом можно сказать, что образ лешего в поверьях так же разнообразен, как лес, окружавший поселян с рождения до смерти. Многоликий лесной хозяин, вызывающий к себе двойственное отношение, в сказках большинства районов все же не представляется злокозненным существом, противным Богу и людям. Как и лес, он необходимый участник бытия; леший небезопасен, но в чем-то и привычен. Благодаря вере в «живой» лес, многочисленных лесных обитателей таинственные пространства оказывались приближенными к человеку, а сам человек, растения, звери, птицы нередко становились не противниками, а родственниками, добрыми соседями и надежными помощниками.

Покровители полей

Всякий раз, когда люди начинали расчищать леса и распахивать земли под поля, пастбища и новые угодья, они тут же входили в соприкосновение с духами полей – *полевиками*. Полевик, которого также называли *житником*, *полудником*, *межевым* или *полевым чертом*, выглядит как старик в белом, с бородой из колосьев. Иногда у него длинные ноги или одна ступня человеческая, а другая собачья, рожки и шерсть огненного цвета. Чаще, однако, он появляется как обычный человек, верхом на коне. Полевик охраняет хлебные поля от беды, сглаза и порчи. Он сгоняет людей с межи и может душить жнецов. Дует и свистит в поле, вызывая ветер. Или бежит, поднимая хвостом облако пыли, чтобы его трудно было увидеть. Ему также приписывают изобретение спиртных напитков.

Полевика можно увидеть в летние лунные ночи и в жаркие дни, когда воздух бывает сильно раскален. В поверьях Ярославской, Тульской губерний он быстрый, стремительный: то он всадник, «здоровенный малый на сером коне», который может переехать уснувшего на меже, то кучер на быстрой тройке, проносящейся по селу перед пожаром. О появлении неподалеку этих существ свидетельствуют «бегающие огоньки», пение, хлопанье, свист.

В легендах некоторых областей, в частности Орловщины, Новгородчины, Тульской губернии, полевики похожи на леших и покрыты лохматой шерстью, обитают под землей, в норах, но выходят оттуда в полдень и перед заходом солнца. В это время они опасны, могут навредить человеку болезнь в виде какой-нибудь лихорадки – поэтому в это время опасно спать. Появляющийся на межах, перекрестках, обочинах дорог, у рвов и ям полевик любит «шутить» над путниками: «водит», заставляет плутать, пугает людей, свистит, хлопает в ладоши, «мелькает искрами», кидается головешками.

Очевидно, что существо это связано с ветром, огнем (искрами пламени), движением Солнца и временем летнего расцвета земли. Он – персонифицированный летний свет и тепло, а потому способствует росту хлебов, но, с другой стороны, может и обернуться пожаром. Облик полевого хозяина сливается то с обликом полуденного духа, то с обликом межевого, охраняющего межи, границы полей. По поверьям, полевики часто встречаются именно у межевых ям. Спать здесь нельзя и потому, что дети полевиков (*межевички* и *луговички*) бегают по межам и ловят птиц родителям в пищу, а лежащего на меже могут задушить. На Ярославщине считали, что полевики любят появляться у ям, на перекрестках.

Полевик-межевик – «подземный хозяин», он влияет не столько на само поле, сколько на благополучие людей. На Вологодчине скот поручали попечению «полевого хозяина-батюшки», «полевой хозяйки-матушки». Ярославцы по окончании жатвы несколько несжатых колосьев связывали и с поклоном оставляли полемому «хозяину». Во многих районах России этот обряд именовался «Завивание бороды святых Ильи и Николая», от которых также зависели урожай, плодородие. Очевидно, что колосья в подобных обрядах «борода» – не столько человека, сколько самого поля.

И все же образ полевого хозяина не сложился определенно в верованиях русских крестьян. Возможно, потому, что в XIX веке и вплоть до начала XX века крестьяне почитали живым существом, дарующим урожай, саму землю, поле; отмечали праздники, «именины» земли, приносили ей дары. Поэтому образ полевика – «живого поля», – с одной стороны, размыт, как и облик волнующейся нивы, а с другой – оттеснен другими «хозяевами» полей и плодородия – Пресвятой Богородицей, святыми Ильей и Николаем.

На Новгородчине записан следующий рассказ женщины: «Это было лет пятнадцать назад, я была в гостях на родине, пробыла там целый вечер; часов около двенадцати собралась и поехала домой, мне дали в провожатые работника Егора, ехать нам было верст шесть. Это было зимой, на Святки. Не доезжая до деревни версты полторы, вдруг видим, что

недалеко от нас в стороне, в мелком лесочке, разложен огонь, а вокруг этого огня народ – несколько человек. Мы оба смотрим в ту сторону и вдруг видим, что из лесу к нам катится какой-то шар величиной с голову, и как раз лошадь наша запнулась об этот шар и запуталась. Мы видим, что этот шар рассыпается на огненные искры. Завертки у оглобелей саней как не бывало, будто кто нарочно их обрубил. Мы до такой степени перепугались, не можем слова выговорить. Кое-как одну завертку кушаком привязали, а другую оглоблю работник держал в руках, пока не доехали до поля. Тут уж кое-как работник привязал и другую завертку, и доехали до Большого Двора, а тут и перекрестились: слава Тебе, Господи! – рядом и наш дом. Полагаю, что над нами пошутила нечистая сила – полевики грелись да головней в нас и запустили».

Есть и такое свидетельство. Одна белозерская вдова рассказывала у колодца соседке: «Жила я у Алены на Горке. Пропали коровы – я и пошла их искать. Вдруг такой ветер хватил с поля, что Господи Боже мой! Оглянулась я – вижу: стоит кто-то в белом, да так и дует, так и дует, да еще и присвистнет. Я и про коров забыла – скорее домой, а Алена мне и поясняет: „Коли в белом видела, значит, полевой. Дух, приставленный охранять хлебные поля, имеет тело черное, как земля: глаза у него разноцветные; вместо волос голова покрыта длинной зеленой травой; шапки и одежды нет никакой. Говорят, что на каждую деревню дадено по четыре полевика”.

В некоторых районах у поля был не хозяин, а хозяйка – *поляха*, полевая хозяйка. Ее совсем не было видно, но слышно. Считалось, что она умеет принимать облик аиста, который селится возле людей, поэтому гнезда аистов не разоряют, чтобы не разгневать ее.

Перед первым сезонным выпасом крестьяне старались всячески задобрить полевика и попросить следить за посевами и скотиной. Для этого у соседей тайно крали старого петуха, убивали его и вместе с парой куриных яиц, глухой темной ночью несли на дальний конец поля, где никого нет и никто не услышит. Там говорили просьбу и оставляли подношение, а после уходили. По окончании сезона на поле оставляли несколько не срезанных колосков для полевика и благодарили его за сохранение урожая и скотины.

Если забыть провести эти два ритуала, можно было лишиться как урожая, так и скотины – полевик загонит ее в овраг и сломает хребет. Когда люди не в ссоре с полевиком, то при пропаже животного они могли к нему обратиться – попросить отыскать, сберечь от травм и вывести обратно.

Британские пикси

Если, будучи в Корнуолле или Девоне, путешественник встретит на своем пути крошечного человечка в зеленой одежде, ему не стоит удивляться – перед ним всего-навсего *пикси*, проказливое создание, охочее до шуток и розыгрышей. Пикси – «старожилы» британских легенд, доставшиеся по наследству от кельтов. В старые времена их еще частенько звали просто маленьким народцем и считали разновидностью эльфов или фейри. Они – духи леса, ростом примерно 10 дюймов, без крыльев, с длинными заостренными ушами, остренькими старческими мордочками, в одеждах из травы и листьев. Полагали, что они являются своеобразным аналогом германских лесных гномов или русского лешего. Пикси, как и остальные волшебные существа, способны изменять свою внешность и представлять в разных обликах.

Живут они в основном вблизи лесных и прочих болот, так как там достаточно мрачно; еще могут селиться в пещерах (опять же зависит от вида). Ведут нещадную борьбу за пещеры с пещерными троллями, которые являются их главными врагами. Пикси косоглазы, обожают зеленый цвет и любят носить остроконечные шапки. Некоторые умеют летать, хотя и не имеют крыльев. Они также ловко прячутся, когда не хотят привлекать к себе внимание, и, разумеется, всегда готовы на шалость-другую, подчас небезобидную и даже опасную.

Пикси довольно злопамятны; разыгрывая людей, они терпеть не могут, когда те суют нос в их дела. Более того, тот, кто пытался преследовать и ловить пикси, обычно бесследно исчезал.

Вредят пикси по-разному. Например, могут разбросать по дороге заклятый дерн. Если человек наступит на него, то перестанет узнавать местность и будет бродить по родным местам, как по незнакомой стране. Пикси могут и гонять лошадей – от этого остаются круги на полях, которые считаются опасными. Если войти в такой круг, то можно попасть в заколдованную страну и уже никогда не вернуться.

Впрочем, пикси могут быть и полезны: иногда они убирают могилки, оставляют на них цветы, следят за порядком на кладбищах, убирают в доме. Питаются всякой растительностью и ее плодами. Если они живут в доме у магов, то питаются тем, что им дадут. Их всегда можно задобрить недорогими подарками и самой простой едой, вроде хлеба и молока. Если с ними хорошо обращаться, то они даже могут подсказать человеку в сложном деле. Сытые пикси добрее настолько, что порой готовы помочь с домашней работой уважившей их хозяйке. Правда, такая работа им быстро надоедает, и они бросают ее при первом же удобном случае. Если пикси подарить новую одежду, он тут же ее натянет и заявит, что больше работать не будет.

Не везде эти существа приязненны к людям. В Девоне обитают коварные пикси, часто заманивающие припозднившихся прохожих вглубь Дартмурских болот. Совет старожил в таких случаях один: если вы почувствовали, что какая-то неведомая сила ведет вас туда, куда вам совсем не нужно, выверните наизнанку пальто, куртку или иной предмет верхней одежды – это непременно собьет пикси с толку. Кстати, подобный трюк работает не только с ними, но и с феями. У пикси есть еще одна общая с феями слабость – они терпеть не могут прикасаться к изделиям из железа.

Откуда появились пикси? На этот счет сведения в мифах противоречивы. Одна история рассказывает, что предками их было племя, люди которого оказались не столь хороши, чтобы попасть в рай, но и недостаточно злы, чтобы угодить в ад. В результате племя обрекли вечно оставаться на земле. В пору Средневековья появилась другая версия, будто пикси некогда были друидами, не принявшими христианство. Разгневавшись на язычников, Бог заставил их уменьшаться до тех пор, пока они не поверили в его существование. По всему видно, что

пикси упорствовали довольно долго, да и не попали ни в рай, ни в ад: рая они не заслуживают, потому как язычники, а чтобы отправиться в ад, недостаточно много грешили.

В литературе (у Чарлза де Линта) можно встретить такое описание пикси: «Вдруг появилась толпа человечков в зеленых одеждах, самым добродушным образом толкавшихся и пихавшихся. При этом они непрерывно шептались и хихикали. Все до единого были... рыжими... уроды, с маленькими, будто обрубленными мордочками, курносыми носами-пяточками и острыми ушами».

Утверждают, что днем пикси превращаются в ежей и в таком виде бродят среди смертных.

Конечно же, столь замечательные фольклорные существа фигурируют во многих литературных и кинопроизведениях. Знаменитая Колокольчик из «Питера Пена» – самая настоящая пикси, не очень-то любящая людей. Пикси появились и в книге «Гарри Поттер и Тайная комната», в эпизоде с уроком по защите от темных искусств. Правда, в одноименном фильме пикси смахивают больше на длинноухих обезьянок, чем на людей. Но, скорее всего, настоящие пикси простили бы создателям кинокартины эту метафорическую вольность.

Эльфы, альвы, туаты

Эльфы – герои многих легенд и преданий в германо-скандинавском и кельтском фольклоре. Они также известны под названием *альвы*, но в принципе это то же слово «эльфы», только в произношении некоторых германо-скандинавских народов. Описания этих существ различны в зависимости от фольклорных традиций той или иной страны, но по общему представлению – это красивые, светлые существа, духи леса, дружелюбные человеку. Наряду с гномами, гоблинами и троллями они постоянные персонажи сказок и литературы фэнтези.

В течение веков сказания об эльфах, описания их внешности, предназначения и характеров существенно менялись, поскольку первоначальный облик создавался еще в эпоху язычества. Позже образ эльфов и их роль в литературных произведениях уже полностью зависели от воли автора и его представлений о волшебном народе. Само слово «эльф», по сути, является неким обобщением – эльфами в разных регионах называли и лесных духов, и фей, и даже троллей. А забавных существ, сопровождающих Санта-Клауса и помогающих ему разносить подарки, именовали рождественскими эльфами.

В германской мифологии происхождение эльфов тесно связывается с историей всего мироздания. Различают две основные разновидности эльфов: *альфы* – белые, светлые, добрые эльфы, и *дверги* – мрачные и угрюмые, хитрые карлики (скорее всего, это просто другое название гномов). В эпосе «Старшая Эдда» говорится, что боги создали двух карликов «из крови Бримира, из кости Блаина», а остальных вылепили из глины.

Несколько иная история с эльфами произошла у кельтов. Во времена глубокой древности в Ирландии появились *туата де Даннан* (племена богини Дану, или дети Дану). Своим колдовством они укрыли землю густыми туманами и безраздельно властвовали на острове, сражаясь с другими племенами и демонами-фоморами, приплывшими из-за моря. Впоследствии туата де Даннан уступили власть над Ирландией *милезам* (сыновьям Миля). Милезы заключили с туатами договор, по которому они получают остров во владение, а дети Дану могут остаться в Ирландии, но жить не на поверхности земли, а внутри холмов, именуемых сидами. Отсюда и новое название туатов – *сиды*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.